

И. СВАЗИТЕЛЬ

ВОЙГА

ТАЙНА СЛАВЯН

16+

И. Сказитель Войга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42162010

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-09061-3

Аннотация

Владана – популярный блогер. Она ведет канал о язычестве древних славян и влюблена в свою работу. Однажды она получила послание от неизвестного с координатами скрытого в Уральских горах храма, возведенного стертому из истории богу Турофею. В посылке было и доказательство – странный светящийся камень. Воодушевленная сенсацией, Влада отправляется в самое сердце снега и мороза и сталкивается с такими силами и бременем, которые до нее не давалось обуздать никому. Сумеет ли она спасти свою душу от ненасытного Турофея?

Книжные блогеры Rainbow Mole и Аля {ВсеМ Книг} рекомендуют.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	15
Глава 2	45
Глава 3	74
Глава 4	102
Конец ознакомительного фрагмента.	108

И. Сказитель

Войга

Пролог

Ты не поймешь, насколько ценна жизнь, пока ее нить не выскользнет из твоих рук. Ты будешь жадно вопрошать еще миг, хотя бы секунду, хватать ртом воздух в жадных попытках остановить надвигающийся конец, но все это будет тщетно перед неумолимой старухой, что уже занесла косу над твоей головой. В такие минуты человек готов торговаться чем угодно, продавая все, что только взбредет ему в голову. Порой этим всем оказывается душа...

Эта легенда берет начало в те времена, которые уже никто и не вспомнит да и не пожелает вспоминать. Времена древних богов, жестокости и смерти. Темная эпоха, когда правил отнюдь не Всевышний. В ту пору мир поглотило древнее зло, рожденное из глубин земли и вырвавшееся наружу, подобно извержению вулкана, призываемое алчностью и пороками человечества. Зло, что породили люди. Зло, от которого они же сами и искали спасение.

Единственным свидетелем этого безумия стал я, имевший неосторожность приоткрыть завесу времени однажды и не

имеющий сил закрыть ее обратно. То, что я увидел, навсегда изменило мой разум, оставив неизгладимый отпечаток на душе. Так я был рожден заново с жестоким клеймом Скажителя на любопытном челе. Печатью проклятия, открывающего запретные завесы и мистические тайны вселенной.

Первое, что мне явилось в очередном путешествии моего неугомонного сознания, был одинокий храм, стоящий высоко в заснеженных горах. То место вызывало леденящий страх, кровь стыла в жилах при одном взгляде на нерукотворное творение. Глаза неустанно вторили, что резные каменные стены и увенчанные изваяниями царственные башни достойны одного лишь восхищения, а сердце кричало об обратном, спустившись в самые пятки и настоятельно вопрошая о побеге прочь от этой треклятой обители мрака. Я знал, что это видение не предвещало ничего хорошего, но не мог усмирить любопытства. Одно лишь спасало меня в тот момент: будучи гостем в других мирах, я мог лишь наблюдать за происходящим, не имея и шанса стать частью чужой истории. Это и дарило мне чувство мнимой безопасности, спасая лишь мое тело, но ни в коем разе не мою душу.

Внезапно, череду всех этих внутренних терзаний прервал путник, что плелся по заснеженной тропе, еле волоча ноги, то и дело спотыкаясь на ровном месте. Сначала я решил, что это был какой-то старик, изнеможенный долгой дорогой в покойное царство, но нет, я ошибся.

Вскоре передо мной явился ответ о его неровном шаге,

оставляя кровавый шлейф на следах умирающего странника. Его дыхание становилось все более тяжелым, жизнь предательски покидала тело, но он продолжал путь, словно его ждал отнюдь не бездыханный конец.

Обитатели этого места поспешили поприветствовать нежданного гостя в своих владениях и, появившись из ниоткуда, бросились ему навстречу, но парень не дрогнул при виде жутких хозяев. Он словно знал наперед, кого мог здесь повстречать. У меня же при виде летающих теней, обрамленных несуразными человекоподобными силуэтами, пробежали мурашки по спине. Они почти не касались земли, паря над снегом, у их лиц не было никаких очертаний, кроме двух мерцающих белизной глаз, которые, словно фонари, освещали им путь, и огромного угловатого рта, что больше походил на охотничьи капканы. Через эти уродливые прорезы можно было посмотреть насквозь через чудовищ, как будто рот им был нужен отнюдь не для еды, а служил лишь одной цели – изранить врага, замучив до самой смерти. Этой же цели, скорее всего, были отданы и лезвие-образные длинные пальцы теней на руках и ногах, которыми они зловеще позвякивали, изучая приползшую к ним добычу. Но ни один из них не спешил нападать на него. Они лишь облетали его по кругу, словно поторапливая и подбадривая скорее добраться до цели.

А след из крови становился все ярче, дыхание странника окончательно сбилось, и он припал к земле, помогая издыха-

ющему телу карабкаться через снежные буераки теперь уже и собственными руками. Он не сдавался, даже когда потерял сознание на долю секунды, прорыхлив лицом слегка обледенелую вершину одного из сугробов. Тонкий лед умудрился порезать его щеку и задеть кончик носа, но и это сейчас для него не имело значения. Перед ним стояла цель, и он должен был достигнуть ее во что бы то ни стало!

Но он снова упал. На этот раз рухнув всем телом, утопая в снегу. Его последние слабые вздохи лишь слегка растапливали холодную постель. Одна из теней приблизилась к нему вплотную и потянула за капюшон его мантии. Глаза умирающего на миг прояснились разумом, проследив за рукой чудовища, указывающей на храм, до которого ему оставалось совсем немного. Но веки вдруг стали непомерно тяжелыми и медленно опустились, закрывая цель занавесом тьмы и покоя.

Чудовище резко изогнулось, прогибая спину назад и поднимая кверху распахнутую пасть, из которой в тот же миг вырвался оглушительный рев, подгоняемый холодным вихрем, и улетающий в высь, пронзая померкшее в закате небо, словно острием разящего копья.

Странник содрогнулся и, зажмурившись изо всех сил, после все же распахнул отяжелевшие веки, устремив взор к каменным ступеням, ведущим к высоким кованным дверям проклятой обители. Собрав волю в кулак, он, словно змея, пытался протолкнуть тело вперед. Медленно, но верно он

продвигался все ближе и ближе к желаемому месту, пока наконец не смог дотянуться до нижней ступени обмякшей рукой. Вонзив ногти в обледенелый камень, странник издал предсмертный стон и в муках испустил последний дух.

Тени ликовали, кружась вокруг холодного тела и жадно смакуя вкус сладкой победы. Я стоял чуть поодаль в исступлении, силясь понять, что именно означало это бесовское действие, когда женский, звонкий голос резко пробрал меня до самых костей:

– Вилес, занеси его!

Неожиданно сбоку вздыбился один из сугробов. Снег осыпался, словно песок, с тела костлявого старика. Он был одет лишь в белую рубаху длиною до самых пят, вышитую по горлу и рукавам странными узорами, волосы его давно покрыла седина, не оставляя даже малого прореха былому цвету. Борода была длиною чуть ниже пупка, а серые тусклые глаза уже впали внутрь истощенного мором лица. Старик насилу выбрался из своей былой постели и, шоркая трухлявыми ногами, подошел к мертвецу. Он небрежно схватил его за шиворот мантии и притянул вверх, отбивая его головой каждую ступеньку на их пути.

– Быстрее! – грозно скомандовал тот же голос.

Лицо старика искривилось в презрении, но перечить в ответ он не стал, лишь гневно бросил на пол тело странника и поспешно принялся отдирать пристылые морозом двери храма. Насилу одолев непослушную преграду, он вновь сжал

в кулаках мантию, на этот раз уже двумя руками, и поволок бездыханного гостя внутрь, поспешно пятясь назад и все время оглядываясь.

Я проследовал за ними внутрь странного места, где меня ослепил яркий голубой свет, что озарял каждый угол просторного зала. Я не сразу смог осознать, откуда именно исходило это чудесное сияние, но, присмотревшись повнимательнее, я узрел ответ на свой вопрос. Все стены храма были усыпаны драгоценными камнями, что светили, подобно факелам, излучая синеву. Каждый из них не походил на другой, имея уникальное неровное очертание и отличный от собратьев размер, вместе они складывались в зловещие картины мифического прошлого. На одних грозный бог без лика и пола карал неверных, посылая на них смертоносный ледяной дождь, разивший льдинами, подобно кинжалам, тела кричащих в ужасе людей, на других он же восседал за праздничным столом, на котором, помимо яств, привычных нашему взгляду, красовались головы убитых. В центре жуткого стола стояла огромная чаша на длинной ножке, в которой лежал камень, напоминающий человеческое сердце. Только от этого камня исходило красное сияние, лишний раз подтверждая мою отвратительную догадку.

Кроме жутких картин, меня встретили величиим каменные столбы, одетые в железную узорчатую ковку, напоминающую изогнутые ветки деревьев. Посреди зала стоял большой деревянный стол, местами треснувший от ударов мечей

и навечно въевший цвет и запах человеческой крови. Жертвенный алтарь не был украшен ни драгоценными камнями, ни витиеватой резьбой, он был прост и грозен так же, как и сама смерть.

Пока я озирался в ужасающем трепете по сторонам, старику все же удалось кое-как дотащить умершего до алтаря и, скрипя костями, вскинуть его на жертвенное место.

– Еще один глупец, – из ниоткуда возле них появилась юная дева, чья красота пленила меня в одночасье.

Она стояла в одной лишь полупрозрачной сорочке, игриво расшитой яркими цветами. Хрупкая и нежная, она обошла алтарь по кругу. Мое сердце замерло при виде ее босых ног, ступающих по обледенелому полу. Ее голос уже не звучал столь громогласно, а наоборот, был наполнен легким журчанием ручья и тихим шелестом зеленой травы на лугу. В ее голубых глазах, я мог поклясться, что видел чистое летнее небо, в ее губах отражалась краснота спелых яблок, а в рыжих волосах плясала страстью сама жизнь. Как могло попасть в этот оплот зла столь прекрасное создание?

– Заканчивай поскорее, да спать пойдем, – недовольно пробурчал Вилес.

– Давай хоть посмотрим, каков улов нынче у Турофея, – заулыбалась девушка, предвкушая хоть какую-то забаву.

Она отдернула капюшон с лица мертвеца и обомлела. Ему было не больше тридцати, и он был невероятно красив и статен, подобно древнему богу. Все в нем пело мужеством и си-

лой, за которыми так мечтают укрыться юные девы. Да, в таких руках каждая могла бы почувствовать себя ребенком, за такими плечами любая бы встала, как за каменную стену. С длинных ресниц неожиданного гостя с грустью скатывались капли бывших снежинок, что не выдержали последней, угасающей теплоты его тела.

– Марьяна, даже не думай! – грозно и назидательно произнес старик, словно уже услышав мысли замершей девы. – Он принадлежит Турофею.

– Никто и не собирается ничего у него отнимать, – резко огрызнулась она, разозлившись на собеседника за столь бесцеремонное вмешательство.

– Его удел стать стражем этого храма, век охранять покойный сон своего господина, – не успокаивался Вилес.

– Без тебя знаю, – словно змея, зашипела на него дева, и тут же вновь переменилась в лице, одев маску нежности и радушия. Она провела кончиками пальцев по пока еще не до конца остывшей щеке мертвеца. – Он станет стражем, будет сторожить его сон... Но кто сказал, что он не может при этом оставаться в своем теле?

– Турофей, – еще более настойчиво произнес старик. – Таков порядок, стражам тело ни к чему. Он сам выбрал свой путь, сам решил встретить смерть в этом месте, а значит, быть ему тенью до скончания веков!

– Пошел прочь! – взревела на него Марьяна, и от ее голоса затряслись стены храма, с которых посыпались маленькие

мерцающие камни.

– На кой он тебе сдался? Тебе своего бремени мало? Али, думаешь, любовь? Ты сотню лет уж у него в рабынях, умерь свою младую кровь и обратись к разуму!

– Я сказала, пошел вон! – еще громче закричала на Вилеса Марьяна, и тот, словно юла, закрутился на одном месте, двери храма настезь распахнулись, и в него ворвался снежный вихрь, который вмиг окутал старика с головы до пят и, оторвав от пола, унес прочь, с грохотом накрепко захлопнув за ним тяжелые двери.

Марьяна вновь направила пылкий взор на хладного мужчину:

– Кто ты такой? Откуда ты? Зачем пришел сюда в свой последний час? – она томно вздохнула и прильнула щекой к его груди, на которой зияла злополучная рана, отнявшая у ее возлюбленного жизнь. – Я все хочу о тебе узнать.

Она погладила рукой его ладонь, а затем резко подскочила на месте:

– А какой у тебя цвет глаз? Голубой или карий? А может, зеленый? А какой у тебя голос? Наверное, мужественный и теплый, быть может, страстный и томный? Скоро... – она провела кончиком указательного пальца по его нижней губе, – скоро я все о тебе узнаю. У нас будет целая вечность только для нас двоих, целая вечность на любовь...

Марьяна мечтательно еще раз бросила взгляд на губительную рану и, глубоко вздохнув, расправила плечи, приняв

воинственный и решительный вид. В ее волосах заплясал незримый ветер, глаза озарились светом, подобного тому, что источали те самые сияющие камни, кои украшали стены храма, и с губ юной ведьмы сорвались, отдаваясь под крышей звоном тысячи колоколов, проклятые слова:

– Мой глас услышь сквозь мрак и темень,

К словам внемли моим сейчас,

Пусть тот, кто хладен, мертв, потерян,

Тобою проклят будет в этот час!

Его проклятье – заточение,

На век темницей станет плоть!

Его душа у Бога во служение

Свой долг несет пусть день и ночь!

Но тело пусть не знает рабства

И чувства первозданные хранит!

Услышь меня, ведьм великих братство,

Что слово в дело обратит!

Никогда прежде я не видел более яркого свечения. От неожиданности мои ноги подкосились, и я накрыл руками голову, затем что-то с силой пронеслось через меня, окончательно прибив мое тело к полу. Мои кости неистово ломило от такого ошеломляющего удара, все внутри сжалось от боли. Я тщетно пытался нащупать руками путь и хоть как-то выбраться наружу. Но прежде, чем я успел добраться до стены, свет стих, и я узрел улыбающееся лицо Марьяны и услышал пробуждающийся вздох покойного мужчины.

– Карие, – с любовью произнесла ведьма.

Это было последнее, что я увидел и услышал в том месте.

Не знаю, за каким чертом меня занесло туда, и чему именно я стал свидетелем, но все это не давало мне покоя долгие годы. Я не знаю, зачем тогда забрал тот презренный камень, который только лишний раз напоминал мне обо всем этом. Быть может, я просто схватил первое, что смог нащупать в том сиянии, и забыл разжать пальцы, охваченный страхом и удивлением? И да! Я не знаю, зачем послал его ей...

Глава 1

Рельсы отстукивали привычный неровный ритм, потряхивая поезд и всех его пассажиров в такт назойливому шуму. В маленьком обшарпанном купе ютились трое путников, пытаясь скоротать долгую дорогу уже порядком наскучившими им занятиями. Девушка на верхней полке, укутавшись с ног до головы в проеденный молю советский клетчатый плед, уже в пятый раз перечитывала одну и ту же страницу нового романа любимого писателя. Она никак не могла уловить суть написанного, хотя и стиль повествования был ей давно знаком и столь приятен для слуха. Молодой парень, предвкушая приближение конечной остановки, а может быть, в надежде какими-то немислимыми силами ускорить их прибытие, перепроверял снаряжение, внимательно пересчитывая весь не малочисленный инвентарь, предназначенный для опасного похода по заснеженным склонам Уральских гор. Только Владана что-то воодушевленно строчила в своем дневнике, преисполненная предвкушения невероятного путешествия.

В купе чувствовалось напряжение, изнеможенные дорогой путники даже не находили тем для разговоров, да и особого желания вести беседы у них не возникало. Эмма и Денис все еще ощущали неприятный привкус их вчерашнего спора.

Ребята в упор не видели ничего стоящего в этой поездке, считая ее каким-то глупым розыгрышем или проделками конкурентов их мистического блога, а таких за последнее время нарисовалось немало. Но Владана была настойчивой и непреклонной, особенно в те моменты, когда ее внутреннее чутье предсказывало очередную сенсацию. Пусть ее интуиция всегда действовала пятьдесят на пятьдесят, но она все равно не переставала доверять внутреннему голосу.

Вот и сейчас Владана была воодушевлена безумной идеей обнаружить еще одного бога, забытого или кем-то преднамеренно стертого из славянской мифологии. Она наспех водила ручкой по разлинованному листу, пытаясь успеть записать каждую догадку, появляющуюся в ее мыслях о том, каким именно могло оказаться таинственное божество, и почему о нем не сохранилось ни единого упоминания. Хотя одно все же было, и сейчас оно лежала прямо перед ней, источая слабое голубое сияние. Именно этот камень служил главным аргументом для того, чтобы затащить всю их компанию в такую глушь, единственное доказательство, что Турофей и загадочный храм – никакие не выдумки очередного языческого фанатика.

Ей было невдомек, почему ее друзья все еще сомневались в их цели. То, что этот камень был органического происхождения и не принадлежал ни к одной известной научному сообществу породе, они выяснили еще в Москве. Владане пришлось даже воевать с одним уж очень разгорячившимся при

виде диковинки научным ассистентом, забирая камень назад и с боем покидая его лабораторию. Но и это не стало ни для Эммы, ни для Дениса весомым аргументом. Быть может, ребята просто устали от предыдущей их поездки на Алтай и не горели желанием повторять изнурительный поход ради двадцатиминутного видео, которое могло так же не набрать даже сотни тысяч просмотров. Не тянется душа современного человека в горы, особенно, когда единственными значимыми персонажами становятся два столба и затертый ладонями туристов камень, на котором уже и прочесть ничего толком не выйдет. Да и рассказ о Ярило был куда более популярен из квартиры-студии, приправленный компьютерной графикой, нежели этакое реальное достояние старины.

Неожиданно дверь купе с треском распахнулась, и в промежутке показалось искореженное надоедливом долгом лицо проводницы:

– Верхотурье, через полчаса.

Пробубнив давно заученную наизусть, она поспешно исчезла, направляясь вторить важную информацию остальным пассажирам.

– Надо позвонить этому Олегу, чтобы он нас встретить не забыл, – обеспокоенно произнес Денис.

– Сейчас наберу, – сухо отозвалась Влада, все еще гуляющая по просторам своей фантазии.

– Не вызывает он у меня доверия, ты уверена, что он вообще знает, где эта Забядь находится?

– Я вчера полночи серфила ее в интернете, но ничего не нашла. Ее ни на одной карте нет, – Эмма выглянула со своей полки, отложив неподатливую книгу в сторону.

– Поэтому мы и обратились к местному проводнику за помощью, – попыталась успокоить ее Влада.

– Я просто боюсь, как бы нас не обули и не бросили где-нибудь в горах. Все-таки этот Олег даже не работник туристического агентства. Потом концы с концами его не сыщешь.

– Слушайте, – Влада положила дневник рядом с собой и с полной серьезностью посмотрела на своих друзей, – он выслал копию своего паспорта, его проверил твой отец через полицейскую базу данных, у него есть вся информация о нем. И не только у него, судя по тому, сколько вчера людей спросили у меня, в своем ли ты уме.

– Осторожность никогда не помешает, – смутилась Эмма.

– Рассылать чужие документы и личные данные всему списку своих контактов, по-моему, явный перебор, – улыбнулась Владана.

– Да ладно? – воскликнул Денис и посмотрел на девушку с насмешкой.

– Чего «да ладно»? Сам трясешься от этой поездки как лист осиноый на ветру! – обидевшись и весьма раскрасневшись, Эмма вновь спрятаться за книгой, чтобы не дать друзьям возможности еще больше позлорадствовать над этой темой.

Денис сдержал смешок, выпустив на волю лишь широкую улыбку, и тщательно прикрыл ее рукой, почесав нос тыльной стороной ладони. Затем принялся собирать разложенный повсюду инвентарь, кропотливо складывая все по местам в туристических рюкзаках. Он несколько раз бросал быстрые взгляды на полку Эммы, видимо, в надежде увидеть хоть какой-то интерес со стороны девушки к своей персоне, но его ожиданиям не суждено было сбыться. Она и не думала проверять, смеется ли он над ней до сих пор. Разочарованный таким безразличием, Денис даже было слегка приуныл, но быстро нашел утешение в пересчитывании батареек. Владана сострадательно вздохнула при виде такой удручающей картины. Да, ей не посчастливилось стать свидетелем и даже в какой-то степени причиной этой грустной любовной драмы.

Вся троица впервые встретилась на первом курсе университета, по удачному стечению обстоятельств они выбрали одну и ту же специальность – учитель истории.

Хотя слово «выбрали» не совсем было применимо для каждого из них, Дениса туда «запихнул» через знакомых отец, который работал археологом более двадцати лет и находил этот род деятельности весьма успешным и многообещающим, несмотря на то, что за все это время ему так и не удалось наткнуться на феноменальные находки. Теперь, уже будучи на пенсии, он возлагал огромные надежды на отпрыска, который-то, в отличие от отца, не просто станет любите-

лем в этой области, а получит еще и соответствующее высшее образование. Он с детства таскал его в различные экспедиции, зачастую съедая его школьные каникулы в каких-нибудь глухих и заброшенных деревнях. Видимо, это и послужило причиной долгого отрицания Денисом выбранной специальности, а также нежелания признавать свой немалый интерес к этой области. Он даже некогда в знак протеста освоил азы компьютерной графики и монтажа, что и пошло на руку начинающему в то время видео-блогеру.

Но вот в их компанию его привела отнюдь не любовь к мистике и славянской мифологии, а немного другое направление этого прекрасного чувства, которое нашло отклик в неприступном сердце любительницы исторических романов. Именно это увлечение и привело Эмму к изучению истории. Правда, она была немного разочарована, когда осознала, как далека была художественная литература от того, что преподавали ей на лекциях, но, в отличие от Дениса, у нее и мысли не возникало отступить или что-то пытаться изменить. Она приняла данность и присоединилась к амбициозной и неугомонной одногруппнице, а тут еще и романтичный поклонник нарисовался, почти как герой ее любимого романа. Тогда она еще и не могла предположить, что Денис уже с третьего дня их знакомства силился читать каждую из книг, что успевал подглядеть в ее сумке. И давались они ему еще тяжелее, чем злополучный курс химии на первом курсе.

Единственная из их компании, кто ни разу не разочаро-

валась в выборе специальности, была как раз-таки Владана. Ее любовь к предмету началась тогда же, когда и увлечение религией древних славян, а посадил это семя ее учитель истории. Он неумолимо веровал, что народ, не знающий своего прошлого и всего объема пережитых традиций и обычаев, обречен на несомненную гибель, и спасение для человечества могут даровать лишь эти знания, открывающие завесу тайны исконного выживания наших предков через жизнь в согласии с землей и природой. Так он и объяснял великое значение язычества – религия учила выживать, причем ни одного конкретного человека, а всю древнюю общину, лишней раз напоминая им, что один в поле жизни не воин. Нет, Петр Степанович не был рьяным поклонником язычества или какой-либо другой религии, напротив, он был атеистом, уважал каждое вероисповедание и стремился лишней раз не лезть к человеку веры со своим мировоззрением, поэтому и чувствовал себя вольным в слове лишь в теме, касающейся мифологии, не только славянской, кстати, но именно ее он выделял более других, объясняя это своим высоким чувством патриотического долга, так как именно за свой родной народ у него душа болела по-особому сильно.

Вдохновленная человеком идеи, Владана понесла его мысли в массы, и массы откликнулись на ее рассказы многотысячными подписками и лайками. Однажды девушка проснулась знаменитой, что пришлось ей весьма по душе. Но она не собиралась останавливаться на достигнутом и стре-

милась развиваться дальше, для этого-то ей и понадобились Денис и Эмма на втором курсе. К концу их обучения в университете количество подписчиков их мистического канала перевалило за миллион. Канал стал не простым увлечением, а самой настоящей работой для троицы. Именно это и спасло их группу от развала, после разрыва влюбленной пары, чьи отношения длились без многого без малого три года.

Когда-то Денис имел неосторожность выйти из прекрасной роли книжного героя, по опрометчивости соединив это событие с началом их совместной жизни с Эммой. Результат не заставил себя долго ждать и свалился на его голову жестокими словами бывшей девушки, стоявшей в прихожей и сжимающей в руках ручку чемодана: «Мне, кажется, я тебя больше не люблю». В тот момент мир Дениса рухнул. Но он быстро приободрился, сосредоточившись на возможном воссоединении, после того, как узнал, что Эмма все-таки решила не покидать их дружный коллектив.

Однако, девушка, в отличие от своего возлюбленного, была совершенно другого мнения на это счет, список причин закончить отношения за три месяца их гражданского брака набежал обширный. Несомненно, разбросанные носки и постоянное желание Дениса оставаться в стенах их уютного гнездышка вместо выхода в кафе или кино, которые некогда были столь часты, не могли послужить весомым аргументом для «развода». Поэтому в качестве причин был добавлен такой пункт, как «ты ко мне остыл».

Владана лишь спустя полгода осознала, что подруга все это время встречалась не с Денисом, а со своим любимым героем из книги, олицетворив его в живом человеке, но сказать об этом другу она так и не решилась, поэтому была вынуждена продолжать наблюдать за его пустыми надеждами, облаченными в неявные попытки вернуть себе любимую девушку.

Тем временем поезд уже прибыл в Верхотурье, и вся честная компания переминалась возле главного входа провинциального вокзала с ноги на ногу в попытках отогреться от северного мартовского мороза. Перед этим они, конечно, успели еще раз повздорить из-за внезапного решения Влады отнять короткую сцену по случаю их прибытия. Ни Эмме, ни Денису не хотелось в растрепанном виде и с натянутыми до самых ушей улыбками усиленно махать руками в камеру телефона, учитывая, какая жуткая толкучка встретила их на перроне.

Все усугубилось, когда выяснилось, что их проводник не соизволил приехать вовремя. А длительное ожидание на морозе далеко не шло на пользу их «крепкой» дружбе.

– Я говорил, что что-то с этим Олегом не ладно, – процедил сквозь зубы Денис.

– Я ему звонила пять минут назад. Он сказал, что скоро будет, – ответила ему Влада. Она нахмурилась, а затем заставила себя улыбнуться. Нет, она не поддастся их негативу.

– Позвони еще раз, – буркнул Денис, потеряв красный от

мороза нос перчаткой.

– Вон он! – радостно воскликнула Влада, указывая на красный УАЗик.

– Ты уверена?

Влада прищурилась, всматриваясь в лицо водителя, и с уверенностью сказала:

– Точно он.

Машина остановилась почти вплотную возле троицы, и из водительской двери показался молодой невысокого роста, одетый в парку и берцы. На голове у него была одета шапка ушанка, украшенная советскими серпом и молотом.

– Всем привет! Продрогли? – с улыбкой поинтересовался опоздавший.

– Привет, – отозвались девушки.

– Да, есть немного, – недовольно пробурчал Денис.

– Да, это вам не Москва, – довольно протянул Олег, словно видя в их непривычке к северному холоду, какую-то особую гордость за здешних обитателей, включая себя, разумеется.

– Это точно, – обиженно сказала Эмма, поймав ноту сарказма в его словах.

Она, в отличие от Влады и Дениса, была коренной москвичкой и очень часто сталкивалась с надменным отношением к выходцам из столицы в других городах России. Причем, чем меньше был город, тем сильнее москвичей пытались упрекнуть в чрезмерной неприспособленности к жизни.

ни. Словно окружая себя цивилизационными дарами на европейский и западный лад, они становились неженками, заслуживающими порицания.

– Садитесь, пока вконец не околели, – пригласил их внутрь яркого УАЗика проводник.

Влада и Эмма разместились на заднем сидении. Пока парни запаковывали багаж, у них было немного времени неприкрыто оглядеть новоиспеченную карету в отсутствии ее хозяина. Да, и здесь все пахло прошлым веком. Кстати, в прямом смысле слова «пахло». В машине отлично чувствовался запах тройного одеколona «Саша», Влада сразу узнала этот запах, именно таким очень любил пользоваться ее дедушка. Помимо этого, весьма узнаваемого аромата, девушки отметили темно-фиолетовые велюровые сиденья и пару мотающих головой бульдогов на передней панели. Единственное, что не вписывалось в колорит музея девяностых на колесах, так это новенькие и весьма впечатляющие колонки и современная магнитола с большим экраном.

– Ну как? – гордо осведомился парень, садясь за водительское сидение и обводя взглядом всю машину, будто лишний раз указывая, что именно предлагается им на оценку.

– Круто! – воодушевленно воскликнула Влада и даже не солгала ни грамма. Ей и правда приглянулся необычный транспорт.

– Я сам все здесь сделал, – Олег погладил велюровый подголовник и, потеряв одного из псов по голове, завел ма-

шину, правда, не с первого раза, но все же.

Дорога, как оказалось, им предстояла неблизкая, поэтому водитель решил занять пассажиров душевными разговорами, точнее, расспросами.

Началось все, конечно, с мистического блога. Для парня стало настоящим открытием, что блогеры в нашей стране не просто идейные товарищи, а еще и не самые бедные люди, разумеется, те, которым все же удастся завоевать любовь немалой армии подписчиков. Но уложить эту информацию в голове Олег так до конца и не смог, поэтому настоятельно рекомендовал ребятам найти себе нормальную работу со стабильной «белой» зарплатой. На что Эмма, как истинный менеджер, знающий свое дело, заверила его, что они исправно отчисляют налоги и спят спокойно.

– Я, кстати, глянул парочку видео. Прикольно, мне понравилось. А вы ребята, правда, язычники?

– Нет, – хором ответили друзья. Олег смущенно заерзал на месте.

– Мы не язычники, просто увлекаемся славянской мифологией и просвещаем массы, – пояснила Владана.

– Ясно. А так, да, интересно вас послушать, да и мультики у вас крутые к рассказам идут.

Денис удрученно вздохнул, на миг став мультипликатором, но Олег этого жеста недовольства не заметил.

– А в Забядь вам зачем?

– Хотим сюжет снять... – Влада немного замялась, но все

же добавила: – про бога Турофея и его храм.

Денис и Эмма замерли и уставились на водителя, но, увы, их ждало только разочарование:

– Туро... как? А это типо этого... бога солнца или чего там?

– Это мы и хотим выяснить, – тихо произнесла Влада.

– А вообще странное вы выбрали место, хотя, может, для вас и самое оно будет.

– А что с ним не так? – напрягся «мультипликатор».

– Деревенька эта нелюдимая совсем, чужих не жалуют. Еле уговорил знакомого замолвить за вас словечко.

– А знакомый оттуда?

– Нет, он им продукты когда-то поставлял, когда на магазин один водителем работал.

– А у кого мы остановимся? – забеспокоилась Эмма.

– У главы местной администрации, ща!

Олег открыл бардачок и принялся что-то искать, разгребая немалочисленный хлам.

– Вот! – он достал скомканный обрывок бумаги и зачитал вслух: – Дерябкин Евгений Федорович.

– А ты сам в этой деревне бывал? – задал вопрос Денис, сомневаясь, стоило ли вообще спрашивать, и, как выяснилось, – нет.

– Смеешься, что ли, туда хрен проедешь! – отмахнулся водитель.

– Погоди, а как мы туда попадем?

– А я вас до тупичка подброшу, оттуда вас кто-то из местных забрать должен. Только это, вы особо на них с вопросами не наседайте, там народ не очень общительный. Кто-то поговаривает, что у них там община какая-то или секта.

– Были какие-то странные случаи?

– Не, просто обычно из деревень люди на учебу или работу приезжают, как правило, кто-то в городе остается, а из Забяди этой никто с роду не уезжал... ну это... на совсем.

– А как же работа? Образование? – удивилась Владана.

– Так школа у них своя, деревенька-то не маленькая, да и не вымирает, соответственно, раз никто из нее не уезжает. А в институт, в колледж приезжают учиться, но, как правило, тихони одни. Гулять не ходят, книжки зубрят, а как диплом получают, так сразу назад восвояси. А насчет работы, так у них пилорама своя, да ферма, кур, что ли, разводят. Кто-то вахтами приезжает к нам на работу, но так опять особо дружбы не заводят ни с кем, вот и пошел о них слухок, что странные они какие-то.

– Это точно, – Денис, нахмурившись, бросил недовольный взгляд на Владу, которой вся услышанное пришлось по душе. Интуиция во все горло голосила, что впереди их точно ждала сенсация! Они не зря приехали!

Наговорившись вдоволь, Олег решил развлечь пассажиров музыкой. Плейлист у водителя оказался весьма разнообразным: от рока, рэпа и попсы до шансона и даже классики! Эмма от такой резкой смены жанров периодически недо-

вольно содрогалась, пытаясь все же одолеть злосчастную главу романа, что начала читать еще в поезде. Но в итоге девушке пришлось сдаться и с любопытством уставиться в окно УАЗика, разглядывая таежные заснеженные красоты.

Влада же принялась за разгребание почты, писем от подписчиков накопилась целая гора. В основном, это были вопросы о том, куда она пропала, ведь Владана уже целых три дня не радовала их своими новыми влогами. Окончательно устав от копирования одного и того же текста, она выложила промо-пост о своем новом невероятном приключении с обещанием сенсации. Да, она, скорее всего, огребет по полной от друзей за такой дерзкий ход, но лично у нее сомнений насчет успеха их поездки не возникало. Она мысленно отрепетировала колкую фразу: «Я же говорила!», и отложила телефон в сторону.

Через два часа снежной дороги по таежным лесам они наткнулись на тупик в виде небольшого расчищенного пятючка.

– Все, дальше дороги нет, – прокомментировал водитель.

– И как теперь? – взволнованно спросила Эмма, которой совсем не хотелось покидать теплую машину.

Олег посмотрел на наручные часы и ответил:

– Сейчас уже местные должны за вами приехать.

– Я пока отойду, – Денис быстро распахнул дверь и выскочил наружу.

– Куда это он?

– Наверное, нужду справить решил, уже полчаса коленками подрагивал, – усмехнулся провожатый, а затем повернул голову к окну, но тут же переменялся в лице и пулей выскочил из машины с криками: – Не сходи с дороги!

Но было поздно, Денис сделал опрометчивый шаг с пресованной снежной трассы и ушел по грудь в снег. Девушки поспешили выскочить на мороз.

– Ты как? – спросила Эмма.

– А ты не видишь? – гневно воскликнул Денис.

– Сейчас вытащим, погоди, – усмехнувшись, сказал Олег и открыл багажник УАЗика.

– Вы слышите?

– Что?

– Кто-то рычит! – перепугано закричала Эмма.

– Вытаскивайте меня! – завопил еще громче застрявший.

– Спокойно, это свои, – насмешливо улыбнувшись, произнес Олег. – Вы уверены, что знаете, куда приехали?

Тем временем рычание становилось все ближе и четче. Друзья вскоре осознали отнюдь не природное происхождение этого звука. Через несколько секунд из-за деревьев на дорогу вылетели три снегохода, которыми управляли рослые мужчины в специальной экипировке. Эмма с сомнением посмотрела на деревенских ребят, а затем перевела сравнивающий взгляд на Олега, который больше них походил под описание парня из забытой глубинки.

– Артем говорил, что их трое, – недовольно пробурчал

один из «наездников», снимая шлем.

– Сейчас зассыху вытащим, и будет трое, – Олег махнул рукой в сторону торчащего из снега Дениса, которому такое представление своей персоны совсем не понравилось.

А вот прибывшие шутку оценили. Да что они, даже Владе с Эммой насилу удалось сдержать смех.

– Я мокрого не посажу! – воскликнул один из забядцев.

– Я что, по-вашему, ребенок маленький? Я терплю! – вконец обидевшись, воскликнул парень и попытался самостоятельно выкарабкаться из ловушки, но лишь провалился руками по самые плечи и чуть не зачерпнул снега за шиворот.

– Не ерзай, сейчас достанем, – успокоил его Олег и направился к пострадавшему, сжимая в руке лопату и веревку.

Спустя несколько минут совместных усилий мужчины вытащили Дениса из снежного капкана.

– Это хорошо еще, что ты не с головой туда ушел, да и чудом на ветки не сел, тоже удача, – рассудил самый старший из местных.

– Как вообще такое могло случиться? – спросила Влада, провожая взглядом отбегающего в сторону от них друга.

Мужчина потопал ногой по дороге и объяснил:

– Так это же зимник.

– Что такое зимник?

– Дорога жизни, – протянул парень, стоявший по левую сторону от них.

Девушки вопросительно посмотрели на него.

– Дорога из уплотненного снега и льда, – пояснил Олег, – накладывается слоями. Для отдаленных поселений в труднодоступных местах это самая что ни на есть Дорога жизни, единственная связь с внешним миром.

– А почему она здесь заканчивается?

– Видишь, деревья какие? Вековые! – мужчина показал на лес впереди них. – Такие вырубать нельзя. Тайга – это легкие земли, тут надо с умом подходить. А эта дорога – кротчайший путь, есть еще объезд через Сальтово, но это еще шесть часов пути.

– Я – Влада, а это Эмма. А там Денис.

– Тимофей Петрович, – представился мужчина, – а это мои сыновья: Руслан и Кирилл.

– Очень приятно, – вернулся к ним довольный Денис.

– Давайте поторапливаться, а то скоро темнеть начнет, дорога и так не сахар.

Эти слова заставили троицу переглянуться. Предвкушение их не подвело, и даже весьма порадовало. Поездка на снегоходах по снежным тропам между деревьями была опасным, но веселым занятием. Не испортили впечатление даже редкие падения, когда снегоход сходил с тропы и заваливался на бок, утопая в сугробе. Единство, с которым они продвигались вперед, помогая и волнуясь друг за друга, придавало всему этому действию особый шарм, а пейзаж девственной природы безусловно радовал глаз.

Спустя час диковинного развлечения они прибыли в За-

бядь. Деревня на окраине встретила гостей небольшими деревянными домами с расписными ставнями и местами обвалившимися заборами. Но чем дальше они пробирались к центру поселения, которое, к слову, оказалось далеко немаленьким, тем разнообразнее им встречались постройки, от деревянных двухэтажных «хором» до современных коттеджей с крытыми беседками на собственных участках. По пути им встретилось даже два магазина: один продуктовый, больше по форме и размерам напоминающий крытый рынок, и магазин одежды и обуви, о чем ярко свидетельствовала красная вывеска. Однако среди этого отголоска прогресса ни асфальта, ни машин не было видно.

Проехав здание сельсовета, они свернули на перекрестке направо, а затем через метров пятьсот остановились возле дома, ничем не выделяющегося от остальных двухэтажных коттеджей.

– Приехали, – командным тоном сказал Тимофей Петрович.

– Это дом главы администрации? – уточнила Эмма, показывая на здание, обитое желтым сайдингом.

– Он самый, заходите. Вас уже ждут.

– А вы?

– Мы свою работу сделали – вас доставили в целости и сохранности.

– И за это вам огромное спасибо! – радостно поблагодарила его Влада, которая даже успела сделать несколько заме-

чательных кадров и записать на видео небольшой отрезок их веселого пути.

– Не за что, – усмехнулся мужчина и рукой скомандовал сыновьям отчаливать.

– Ну что? Заходим? – повернулась к друзьям Владана после того, как помахала провожатым на прощание.

– Почему-то мне это не нравится все больше и больше, – процедил сквозь зубы Денис, плетясь сзади девушек и волоча самую тяжелую поклажу.

– Тебе не понравилось?

– Нет, на снегоходах было классно. Но... Деревня это какая-то странная. Ну, не похожа она на забытую глубинку. Я таких сроду не видел, а их за свою жизнь повидал немало!

– Может, люди здесь просто патриоты родного края, – предположила Эмма, скорее, пытаясь успокоить себя, чем приятеля. Ведь ее сердце тоже голосило о том, что что-то здесь было нечисто.

– Вы просто устали, вот отдохнем в человеческих условиях, – Влада сделала особый акцент на «человеческих», пытаясь лишний раз подчеркнуть плюс из такого удивительного прогресса у поселения, – и завтра посмотрим на все под другим углом.

– Надеюсь, – на выдохе протянул Денис и позвонил в дверной звонок.

Послышались тяжелые шаги, дверь распахнулась, и на пороге показался тучный мужчина лет пятидесяти на вид, оде-

тый в серый шерстяной свитер и джинсы. Он внимательно осмотрел компанию недовольно прищуренными лисьими глазками, которые подпирала круглые щеки, и спросил:

– Исследователи из Москвы?

– Здравствуйте. Блогеры, – улыбнулась Владана. – А вы Евгений Федорович?

– Да, с приездом. Заходите, вы, должно быть, устали с дороги?

Выражение лица главы местной администрации в один миг озарилось радушием и гостеприимством. Он учтиво отступил в сторону, приглашая зайти внутрь желанных гостей.

– Вы можете повесить верхнюю одежду здесь, – он открыл встроенный шкаф и достал ребятам свободные вешалки.

– Спасибо.

– А вы, значит, Владана?

– Да, а это Денис, наш оператор и специалист по графике, и Эмма, она – менеджер нашего проекта.

– Очень приятно, – еще любезнее заулыбался мужчина.

– И нам, – подхватила Эмма.

– Здравствуйте, вы, должно быть, наши юные гости из столицы? – в прихожей показалась ухоженная женщина, одетая в шерстяное платье с высоким горлом и повязанным поверх кухонным фартуком. – Я Жанна, жена Жени.

– Здравствуйте, – отозвались ребята.

Хозяйка была миловидной наружности, олицетворяя внешностью лучшие представления о доброй матери, наве-

янные старыми фильмами и доброй фантазией художников прошлого. Она приветливо улыбалась гостям теплой и нежной улыбкой.

– Проходите в гостиную, я уже на стол накрыла.

Переступив порог гостиной, они попали в уютную и просторную комнату, посреди которой стоял большой деревянный стол прямо под размашистой люстрой, усыпанный различными угощениями: в центре расположилась запеченная курица, вокруг нее салаты и различные соленья. Возле боковой стены находился длинный диван, спиной к окну, прижимая-темно коричневые тяжелые шторы, напротив него находился вход в кухню, причем двери в проеме отсутствовали. Самым главным достоянием зала служил каменный камин, на верхней полке которого красовалась композиция из книг известных классиков и нескольких семейных фотографий в рамках, и фарфоровых статуй маленьких пухлых ангелочков.

– У вас очень красивый дом, – сказала Эмма.

– Спасибо. Присаживайтесь, – пригласила их за стол Жанна.

Она похлопотала вокруг них, раскладывая картофельное пюре и курицу по тарелкам, а затем заняла почетное место во главе стола напротив супруга.

– Так значит, вы исследователи? – спросила она через какое-то время.

– Не совсем, мы ведем блог в интернете, – ответил доволь-

ный Денис.

– А что это за блог? – поинтересовалась хозяйка дома.

– Блог о язычестве древних славян, рассказываем о богах и старых обрядах.

– Удивительно, что вы выбрали такое место для своих съемок. У нас тут вблизи ни одного капища нет, – произнес Евгений Федорович.

Влада сделала глубокий вдох и сказал:

– А мне казалось, что тут за Теменным ущельем стоит один старинный храм.

Лицо Жанны тут же побагровело, она с силой сжала бокал, тот аж треснул и раскрошился в ее руке.

– Ой, какая я неуклюжая, – поспешно оправдалась она, насилу пытаюсь взять себя в руки. Ребята удивленно переглянулись, а Жанна встала со стула и выбежала из гостиной, держа под израненной рукой салфетку.

– Я помогу, – Дерябкин подскочил с места и направился вслед за женой.

– А вот теперь точно странно! – сказал Денис.

– Вы видели ее лицо? Я думала, она тебя сейчас растерзает! – поддержала его Эмма.

– Ну и отлично! – воодушевленно воскликнула в ответ друзьям подруга.

– Влада, ты в своем уме? – испуганно посмотрела на нее Эмма, не веря собственным ушам.

– Их реакция означает лишь одно – храм и правда суще-

ствуует!

Только Владана хотела победоносно произнести отрепетированную недавно фразу: «Я же говорила!», как на нее обрушился шквал негодования:

– У тебя вообще есть чувство самосохранения? – Денис хлопнул себя ладонью по лбу.

– Если нас тут зажарят и съедят, какой толк будет от того, что этот храм и правда существует? – выпалила Эмма.

– Успокойтесь, никто не собирается нас есть!

– Как ты можешь быть в этом уверена? Сейчас в мире и не такое происходит сплошь и рядом!

– Все! Тихо, они идут.

Ребята вжались в стулья, не зная, чего ожидать от вернувшихся хозяев.

– Простите нас, иногда моя жена бывает весьма неосторожна, – Дерябкин одарил каждого из гостей доброжелательной улыбкой и вернулся на свое место.

– Ах, к сожалению, годы берут свое. Знаете, я раньше очень любила вышивать, мастерила целые картины несколько метров в длину!

– Да, у ее работ даже были свои поклонники в Екатеринбурге. От заказов не было отбоя, – с любовью произнес мужчина.

– Я могла днями и ночами заниматься любимым делом, однако всему рано или поздно приходит конец, – она помотала перед собой рукой, демонстрируя несколько пластырей

на внутренней стороне ладони. – Теперь мои пальцы иногда живут своей жизнью.

– Тремор? – догадалась Эмма.

– Эссенциальный тремор, – уточнила Жанна, – достался мне по наследству от бабушки, правда, ее болезнь застала уже после шестидесяти, а не в сорок. Что сказать, сейчас многие болячки помолодели. Простите, если напугала.

– Ничего страшного, мы лишь за вас переживали.

– Со мной все в порядке, пара ссадин – это пустяки, – отмахнулась женщина.

– Вы что-то говорили про храм? За Теменным ущельем, кажется? – вернулся к прежней теме Евгений Федорович. Его лицо при этом выражало спокойствие и непоколебимость.

– Да, – неуверенно ответила Владана.

– Боюсь, что вас ждет разочарование, – с грустью в голосе произнес мужчина. – За Теменным ущельем ничего нет, просто горы.

– Вы в этом уверены? – вырвалось у Влады.

– Я лично там не бывал, но здесь постоянно дежурят бригады геологов, они даже в Теменном ущелье поставили себе несколько рабочих домиков. Вот они-то как раз облазили здесь все вдоль и поперек. Кажется, сейчас там тоже кто-то есть, по крайней мере, еще вчера я видел двоих из них возле магазина, могу попросить Забражного вас туда завтра сопроводить.

– Забражного? – уточнил Денис.

– Тимофей Петрович, который сегодня вас привез сюда, – пояснил Дерябкин.

– А, – с пониманием протянул парень.

– Ну а сейчас, – Жанна сделала небольшую паузу, оглядывая пустые тарелки ребят, – позвольте, я покажу вам ваши комнаты.

Она сопровождала гостей на второй этаж, оставляя мужа убирать со стола, который наотрез отказался от помощи, ссылаясь на то, что ребятам нужно как следует отдохнуть и выспаться. На втором, мансардном этаже оказалось всего две спальни и одна ванная комната. Хозяйка дома пояснила, что им с супругом с самого начала идея дома в два этажа не пришлась по душе, так как подъем и спуск по лестнице казались слишком утомительным занятием. Однако, необходимость в личной комнате для сына, который сейчас получал второе высшее образование в Екатеринбурге, и нежелание отрывать лишние метры от огорода и сада, все же склонились к подобной идее. Денису досталась комната Алексея – младшего Дерябкина, а Владане и Эмме – гостевая, в которой предусмотрительно помимо двуспальной кровати находился еще и большой диван. Комната хозяев располагалась внизу, напротив гостиной. Жанна уверила троицу, что они могут не стесняться и постучаться к ним в любое время, также она осведомила их, что временами в доме бывают перебои со светом, на этот случай как раз-таки и предусмотрен камин, поэтому

беспокоиться им не о чем.

Когда она удалилась, Денис через несколько минут прошмыгнул в комнату к подругам.

– А сын их фанатеет от металла! – заявил он. – Вся комната плакатами увешана.

– И это тоже странно? – ироническим тоном спросила Владана, уже готовясь к новому нападению.

– Нет, это нормально, – успокоил ее друг. – Как и тремор. Мы, видимо, слишком много времени этим уже занимаемся, везде бред мерещится.

– А мне так не кажется, – прошипела Эмма и полезла в одну из сумок Владаны.

– Знаешь, я, конечно, тебя люблю и все такое, но рыться в моих вещах... Это-то тебе странным не кажется? – сказала Влада.

– Я письмо ищу. Да где же оно? А, вот!

Менеджер «мистического» блога победоносно нашла в сумке затертый конверт и достала из него помятый тетрадный лист.

– И что ты хочешь там вычитать? Можешь спросить меня, я его уже наизусть выучила, – заерзала на месте Влада, не зная, чего ожидать от подруги.

– Вы знали, что тремор – это же вроде нервное заболевание? И в основном, спазмы случаются тогда, когда человек испытывает сильное нервное напряжение или потрясение. А так еще и милое предложение сопроводить нас до геологов?

Выглядит так, словно к нам надзирателей приставить пытаются, чтобы мы, куда не надо, даже шага не сделали!

Влада, конечно, разделяла ее предположения, но поддакивать не стала. Ведь подруга говорила это все отнюдь не в подтверждение безумной теории и уж никак не в восторге от предстоящего открытия. Скорее, напротив, она была напугана до чертиков и совсем не горела желанием лезть на рожон.

Тем временем Эмма уже принялась зачитывать вслух найденное письмо:

– «Здравствуйте,

Простите, что не имею возможности Вам представиться, поверьте, мне претит подобное нарушение правил приличия, но обстоятельства сейчас складываются для меня не лучшим образом, вынуждая скрыть от Вас свою личность. Не сочтите меня за сумасшедшего или за шутника, ведь то, о чем я хочу Вам рассказать, больше походит на бред умалишенного, нежели на здравый смысл. Поэтому, прежде чем вы выкинете это письмо, пожалуйста, загляните вглубь коробки, там я оставил единственное доказательство моих слов, которым имел несчастье располагать до этого момента.

Названия этому камню вы не сможете найти ни в интернете, ни в библиотеке, таких в природе просто не существует. Это и есть тот самый парадокс, который должен вас подтолкнуть, хотя бы выслушать до конца то, что я собираюсь вам сообщить.

Я нашел этот удивительный предмет в храме одного забытого бога, имя ему – Турофей. Это чудовище было порождением самых грязных и потаенных желаний человека, питающийся нашими слабостями и олицетворяющий собой все наши ужасы. Видимо, поэтому люди предпочли не упоминать о нем ни в легендах, ни в сказаниях, ведь для нас естественно отрицать существование того, что слишком сложно принять и признать. Поэтому, это единственное, что я смог выяснить о забытом божестве, не считая того, что однажды мне не посчастливилось побывать в его последнем пристанище на земле. Этот храм – усыпальница Турофея, но вот хозяйничает в ней он сейчас не один.

Если честно, воспоминания о том месте и о том, что я там увидел, заставляют меня усомниться в своем психологическом здоровье, может, поэтому я решил рассказать о нем вам. Я искренне надеюсь, что вы сможете отыскать его так же легко, как и я когда-то, пусть оно и спрятано от людских глаз и ограждено самими людьми от внешнего мира».

Эмма остановилась и подпрыгнула на месте:

– Вот оно! «Ограждено самими людьми от внешнего мира»! Понимаете, о чем это?

– Думаешь, люди в этой деревне намеренно прячут этот храм от других? – сомневаясь в собственных мыслях, спросила Влада.

– А разве не похоже на то?

– Я боюсь, как бы они ни оказались какими-нибудь торговцами оружием и нас тут не пристрелили за любопытные носы, – попытался повернуть все в менее волшебное русло Денис.

– Бред, тогда при чем тут храм в горах? – Эмма с сомнением посмотрела на парня.

– Может, у них там склад?

– А что это тогда за камень?

– Может, они бомбы делают.

– Перестань читать комиксы, – сказала Влада и вернулась к чтению письма: – *«Этот храм стоит у подножия гор за Теменным ущельем. Проще всего и быстрее Вам будет отыскать его через деревню Забядь. Думаю, если вы все же решитесь на это путешествие, то оно станет настоящим венцом вашей коллекции. Но умоляю Вас, будьте осторожны и верьте в свет.*

Ваш И. Сказитель».

– Почему «И. Сказитель»? – неожиданно осенило Дениса.

– Не знаю, может, его Илья зовут? – предположила Эмма.

– Искажающий, – догадалась Владана и тут же об этом пожалела, ведь только что собственноручно дала друзьям лишний повод для сомнений в правдивости этого послания.

Глава 2

На утро троица ожидала свежесваренный кофе и причудливые омлеты в форме улыбающихся мордочек, что послужило немалым поводом для небольшой детской радости после их не совсем приятного вечернего разговора, который просто закончился на том, что завтра вся честная компания съездит в гости к местным геологам и по-тихому попробует что-то разузнать о загадочном храме и Турофее, и о местных жителях необычной глуши. При запахе паленных штанов Владана поклялась не лезть на рожон, а тихо и мирно по первой команде друзей собрать чемоданы и отправиться восвояси с целой головой на плечах.

Поэтому задача перед девушкой сегодня стояла непростая: во чтобы то ни стало найти то, что сможет переубедить перепуганную парочку в их безудержном желании слинять отсюда поскорее и наполнить твердой решимостью бороться за сенсацию до конца. Да, энтузиазм и амбиции блогера очень часто выходили далеко за пределы здравого смысла, олицетворением которого зачастую приходилось становиться Эмме и Денису. Друзья, словно единый якорь, прищипливали подругу к земле в те моменты, когда она рисковала опалить крылья, подлетая слишком близко к нарисованному в ее воображении солнцу.

– Как спалось? – в гостиной появился Евгений Федорович с натянутой радушной улыбкой.

– Замечательно! – воскликнула Влада.

– Это хорошо. А у меня отличные новости: утром я позвонил Забражному, и он согласился вас сопроводить до геологов в Теменное ущелье. Он уже скоро подъедет, так что вам лучше поторопиться и подготовиться к поездке.

– Спасибо вам большое, – поблагодарила его девушка и встала из-за стола, прихватив пустую тарелку.

– Оставьте, я уберу, – остановила ее Жанна.

– Давайте мы хоть посуду помоем, – предложила Эмма.

– Не стоит, вы у нас в гостях! Так что не переживайте об этом, – успокоила ее Дерябкина.

Как и обещал Евгений Федорович, сопровождающие, или, как их окрестили друзья, – «надзиратели», прибыли к дому главы местной администрации сельсовета через двадцать минут на своих начищенных до блеска снегоходах.

– Кареты поданы, дамы, – с насмешкой произнес Денис.

– Не нравится мне все это, – Эмма почесала ногтями ладонь. Это было ее коронное движение в любой нервной ситуации.

– Ну, не убьют же они нас там? – устало протянула Влада. – Давайте выходить, нехорошо заставлять людей ждать.

– Ты помнишь, о чем мы договорились вчера?

– Я не буду ни на кого наседать с расспросами! – Влада удрученно вздохнула и спросила про себя: «Ну сколько еще

можно?».

Они вышли из комнаты и направились к лестнице, ведущей на первый этаж. Влада все время оглядывалась назад.

– Ой! Я телефон, кажется, забыла. Спускайтесь, я сейчас! – с этими словами Владана пулей бросилась обратно в гостевую спальню, крепко сжимая в кармане якобы забытый сотовый.

Она забежала в комнату прикрыла за собой дверь. Влада подошла к небольшому столику возле окна и открыла косметичку, в которой ее встретил тусклым голубым сиянием заветный маленький камень. Она аккуратно достала вещь и положила в нагрудный карман куртки, затянула молнию. Убедившись, что сокровище в безопасности, она мысленно попросила прощения у друзей и направилась на первый этаж, откуда доносились голоса мужской половины семейства Забражных и Евгения Федоровича.

– Кирилл, а ты, я смотрю, вымахал за этот год! – хозяин дома по-братски похлопал крепкого парня по плечу. – Смотри, Тим, скоро тебя перерастут!

– Главное, не вширь! – пошутил мужчина.

– Это да, – понимающе протянул Дерябкин, поглаживая свое выпирающее пузо.

– Галка уже ноет, едят как слоны! Она с кухни с утра до вечера не выходит.

– А ты будто как Дюймовочка ешь? – обиделся Руслан.

– Он больше нас съедает, дядя Жень! – поддержал брата

Кирилл, который то и дело косился на Эмму, чем порядком злил ревнивого Дениса.

– Даже не сомневаюсь! – сказал Евгений Федорович.

– Ну-ну, против родного отца и дорогого друга, вот вам и подарочек на старосте лет! – Тимофей Петрович сделал наигранно обиженное выражение лица.

– Как дети малые, – с умилением произнесла Жанна, сложив руки на груди. – Выдвигайтесь давайте, а то так до вечера вас не выпроводишь.

На этот раз друзьям предстоял путь не по главной улице деревни, а вдоль местных одиноких огородов и шатких заборов. Стоило им отъехать метров пятьсот от дома главы администрации, как высокие хоромы вновь сменились на ветхие, но весьма ухоженные избышки. За все время им так и не повстречался ни один полуразваленный, брошенный дом, что опять-таки показалось весьма странным их оператору, который точно знал, что в любой деревне, даже самой зажиточной и процветающей, обязательно найдется пара-тройка заброшеннок.

Неожиданно снегоходы резко затормозили, разъезжаясь в стороны. Троица повысовывала головы из-за плеч проводников, чтобы получше разглядеть причину такого маневра.

– Ты сума сошла, Божена! Чего высказываешь черт знает откуда? – разразился гневом старший Забражный, помахивая грозным кулаком в сторону старушки в потертой фуфайке и латанных валенках, что, подперев одной рукой правый

бок, вальяжно покачивалась из стороны в сторону и мотала головой коварно усмехаясь в коварной усмешке.

– Я шла себе спокойно, это вы на меня вылетели черт знает откуда, – огрызнулась странная бабушка.

– И чего встала теперь, как вкопанная? Уйди с дороги! Иди куда шла! – нервно закричал на нее Тимофей Петрович и, заслужил укоризненный взгляд от Кирилла, который почувствовал, как Эмма встрепенулась у него за спиной от такого обращения к пожилой особе.

– Так я же любопытничаю, – честно призналась Божена. – Молва ходит, что гости к нам из Москвы пожаловали, вот и поздороваться хочу, да полюбоваться на столичную-то молодежь.

Отец семейства нервно сглотнул, слегка передернулся и гневно закричал на односельчанку:

– Нечего тут глазеть!

– Может, и нечего, а может, и есть на что, – старушка заулыбалась пуще прежнего и уставилась на Владану, которая от такого неприятного проявления внимания машинально попыталась натянуть и без того плотно сидевший на ее голове шлем. От этого взгляда с примесью безумия и необъяснимой радости у нее пробежали мурашки по спине.

– Иди уже давай, – поторопил ее Руслан. – Не до тебя сейчас!

– Иду-иду, – пропела старушка и размашистым шагом, все еще подпирая один из боков рукой, медленно поплелась

между снегоходами.

Сердце Владаны бешено колотилось, ускоряя темп с каждым шагом странной особы.

– А! – закричала от неожиданности Влада ровно в тот момент, когда старуха вцепилась в ее куртку прямо на груди.

Тимофей Петрович в тот же миг отдернул руку наглой бабки и отшвырнул ее в сторону:

– Совсем сдурела?! – еще громче закричал на нее он.

А старушка, сидя в сугробе, лишь заливалась громким смехом и не отрывала глаз от Владаны.

– Поехали, – скомандовал Забражный.

Ребята вновь завели снегоходы и поспешили удалиться прочь от пугающей старушки вслед за отцом.

– Заходи в гости, Владана! Навсегда! – им вслед сквозь смех прокричала Божена, чем заставила троицу испуганно обернуться.

– Кто это? – спросила Влада у Тимофея Петровича, все крепче и крепче вцепляясь в его спину, будто опасаясь рухнуть со снегохода и угодить прямо в лапы к старухе.

– Местная сумасшедшая, не обращай внимания, – попытался успокоить ее он.

Но не обращать внимания было сложно, Влада слышала, как Божена позвала ее по имени, да и приглашение в гости «навсегда» прозвучало больше как угроза. Только беспокоило ее даже не это, ведь она точно знала, за что именно ухватилась старуха. Она почувствовала, как камень обледенел от

ее прикосновения и озарился неясным холодом на груди девушки. Сомнений не было, она точно знала, что прятала у себя в кармане Владана, но как и откуда? И откуда взялся этот холод?

Мысли вереницей крутились в голове, приводя безумные догадки по поводу случившегося. Она тщетно пыталась отогнать предположения о ведьме или экстрасенсе, которые напрашивались первыми и самыми очевидными объяснениями прозорливого захвата бабульки. В итоге ей пришлось самой упорно отыскивать более реальные оправдания, которыми стали: «случайно ухватила за что ненужно» и «наверняка, слух по деревне об их приезде расползся быстро, возможно, Жанна или Евгений Федорович обронули где-то ее имя». Но как старушка узнала, что из двух девушек именно она – Владана? Ведь на активную пользовательницу интернета она была явно непохожа. «Просто угадала», – мысленно успокоила себя она и постаралась отвлечься на величественные пейзажи, которые предстали перед ними сразу, как только из виду скрылся последний дом на окраине Забяди.

Незабываемое чувство даруют горы, царственно возвышаясь над всем окружающим миром. Они выглядят словно безмолвные титаны, которые одним только видом способны заявить о непоколебимой власти и необузданной силе, что должны заставить всех преклониться перед ними. Но человеческому сердцу претит падать ниц, даже перед силой самой природы, это и вызывает желание у самых отважных

бросать дерзкий вызов титанам и отправляться воинственно покорять то, чему душа отказалась подчиниться.

Чем выше они взбирались по холмистым снежным тропам, тем более недружелюбным становился воздух, словно пытавшийся прогнать их прочь из грозных владений молчаливых великанов. Давление усиливалось, как и желание противостояния и предвкушения опасного сражения с этим безусловно прекрасным чудом вселенной. Ничто так не закаляет дух, как сопротивление собственным страхам и опасениям, которое зачастую нас делает истинными глупцами, захваченными азартом и безудержным рвением доказать собственную значимость в этом мире. Думаю, каждый поклонник альпинизма является частью самой тщеславной общины на планете, при этом я покорно снимаю шляпу перед их смелостью и дерзкой наглостью, немного с завистью наблюдая за их восхождениями к собственному величию со стороны.

Они преодолели холмистые возвышенности и достигли подножия первого склона, где их встретил слегка покачивающийся серый дым из трубы одного из деревянных бревенчатых домиков, уютно толпившихся рядышком друг с другом на небольшой расчищенной площадке. Чуть поодаль возле рабочей машины что-то усердно чинили двое мужчин, но, едва заметив приближение посторонних, они отложили свое занятие и направились к ним навстречу.

– Как вы тут, отшельники? – с легкой усмешкой помахал им Тимофей Петрович.

– Кто бы говорил! – отозвался седовласый мужчина. – Вы к нам с невестами?

Старик принялся усиленно вытирать грязные ладони о перед своей фуфайки, при этом задорно подмигнул каждой девушке по очереди.

– Нет, с исследо... С блогерами, – поправился Дерябкин, который никак не мог привыкнуть к новому слову.

– Ого! А что за блог? – воодушевился второй геолог, которому на вид было от силы лет двадцать пять.

– Мы рассказываем про язычество древних славян, – снимая шлем, ответила Влада.

– Язычники, значит, – с сомнением покосился на нее старичок.

– Нет, мы просто увлекаемся славянской мифологией, – устало пояснила она, сталкиваясь в миллионный раз с таким ошибочным умозаключением. – Я – Влада.

– А я – Денис, – парень подскочил ближе к геологам и мужественно протянул им руку.

– Очень приятно, а я Николай Ефимович, а это мой ассистент – Игорь, – сказал седовласый мужчина, пожимая руку оператора.

– Эмма, – немного смутившись, произнесла их подруга, которая почему-то чуть было не осталась в стороне от этой приветственной процессии.

После небольшой паузы Николай Ефимович, откашлявшись, сказал:

– Зайдете для начала? Чаем угощу.

– А что нет-то? Дорога неблизкая была, отогреться не помешает! – воодушевился Тимофей Петрович.

– Правда, к чаю у нас одни баранки, – с сожалением в голосе произнес Игорь.

– Ну как я тебя без гостинца могу оставить? – улыбнулся Забражный и, расстегнув куртку, достал из внутреннего кармана три плитки молочного шоколада с миндалем. – Вот, держи!

Ассистент чуть было не подпрыгнул на месте при виде такого подарка.

– Вот сладкоежка! – недовольно пробурчал Николай Ефимович. – Соль и сахар – белая смерть!

– Да полно тебе, ну любит дитя конфетки, чего привязался к нему?

Игорь раскраснелся от такого сомнительного оправдания «дитя» со стороны Тимофея Петровича, но слово в свою защиту брать не стал.

– Ну что? Зайдете? Или так и будем тут стоять, пока не продрогнем? – поторопил их старик.

В маленьком доме геологов оказалась всего одна комната, которая выполняла одновременно функции кухни, спальни и столовой. К двум граничащим стенам были прибиты полки-лежаки, на которых поверх одиночных матрасов красовалось постельное белье, аккуратно застеленное пледами. Рядом с кроватями стоял старый деревенский умывальник с

емкостью для воды в виде большой чаши, под ним была прибитая старая раковина, сливом для которой служило пластиковое ведро. Столешницей же стал напольный шкафчик без дверей, где и расположилась малочисленная кухонная посуда. Чуть ближе к центру комнаты находился небольшой отопительный котел, работающий на дровах, который по совместительству выполнял еще и функции плиты.

Николай Ефимович поставил греться чайник и примостился на одной из кроватей, рядом с ним сел и Игорь. Забражный и Руслан присели на втором месте для ночлега. Трое друзей кое-как уместились на небольшой лавке, возле маленького круглого столика. Кирилл, подпирая спиной стену, встал подле Эммы, чем еще больше заставил Дениса понервничать. А вот девушке такое внимание льстило, даже было весьма приятным.

Для такого количества людей домик казался чрезмерно душным. Владане вспомнилась фраза, которая весьма достоверно описывала текущее обстоятельство дел: «Как селедки в бочке понапиханы».

– Итак, зачем пожаловали в эти края? – обратился к ним старший геолог, раздавая походные кружки, наполненные цветочным чаем.

– Мы ищем один заброшенный храм, по нашим данным он должен находиться где-то за Теменным ущельем, – ответила Влада.

– По вашим данным? – сдвинул брови старший Забраж-

ный.

– Да, – она решила не отступать от намеченной цели, несмотря на умоляющие взгляды Эммы.

– А откуда у вас такие сведения? – с улыбкой поинтересовался Николай Ефимович.

– Мы получили письмо от одного анонима, в котором он... – она сделала глубокий вдох, прежде чем закончить предложение: – рассказывает о забытом боге Турофее и его последней усыпальнице в этих горах.

Она была готова поклясться, что на секунду лицо геолога отразило неистовый гнев, но через мгновение снова сменилось тихим спокойствием. Схожее умение отлично контролировать свои эмоции она уже наблюдала в доме Дерябкиных, поэтому очевидный вывод тут же напросился сам собой.

– Боюсь, мне придется вас огорчить. Вы зря сюда забрались. Тут нет никаких храмов или чего-то подобного. Поверьте, я здесь уже двадцать лет работаю.

Он медленно вернулся на свое место и продолжил:

– Хотя, может, и не зря. Это ведь, как посмотреть. Местность здесь замечательная, красота, да и только!

Денис незаметно ущипнул Владу за бедро. Но она уже и так поняла, что спрашивать что-либо у этих геологов было делом бесполезным. Двадцать лет и невероятно дружеские отношения с местными лишней раз показали, что эти товарищи все за одно. А уж после того, как Николай Ефремо-

вич искусно увел разговор в другое русло, восхваляя местную охоту и прикрасы горных пейзажей, лишняя раз утвердилась в первом выводе. Девушке оставалось лишь только довольствоваться ароматным чаем и задушевными байками старика.

– Да, это и правда удивительное место, здесь как-то даже по-другому дышится, я имею в виду душой, ну, вы понимаете? – пропела романтическая натура Эммы, которая растаяла от теплой атмосферы этой деревенской посиделки, а может, просто старалась всем видом продемонстрировать, что искусный маневр этих людей сработал как по маслу.

– Да, в такие места люди приезжают лечиться, – улыбнулся старый геолог.

– Здесь есть санаторий? – не уловила суть его слов Эмма.

– Нет, дорогая, санатория здесь нет, но я и о другом лечении говорил.

– О каком?

– О душе, – усмехнулся старик. – Люди в горы едут, чтобы души лечить. А кто-то просто за вдохновением, хотя, мне кажется, это все где-то рядом.

– Верно, – поддержал Денис. – Думаю, и мы сможем из этой поездки кое-что вынести.

– И что же? – устало спросила Влада.

– Мы ведь сможем немного поснимать в горах? – слова парня на этот раз адресовались семейству Забражных.

– На снегоходах? – уточнил Руслан.

– И на них тоже. Нам бы побольше красивых кадров сделать, а дальше я что-нибудь фееричное смонтирую.

– А это отличная идея! – обрадовалась Эмма, которая еще со вчерашнего вечера принялась подсчитывать убытки от этой авантюры.

– А почему нет? Тут рядом склон, да и в ущелье есть на что посмотреть, – поддержал их идею Тимофей Петрович.

Они направились к Теменному ущелью уже после полудня, когда Влада более или менее смогла освоить управление снегоходом. У Дениса появилась колоссальная идея снять, как лицо их канала будет самостоятельно подниматься в горы, а главное, спускаться к отвесному краю утеса. Вот этот момент как раз-таки и вызвал больше всего опасений у остальной компании, поэтому старший Забражный, прежде чем доверить руль юной девушке, все-таки решил провести для нее мастер-класс.

Конечно, Влада не собиралась «лихачить», да и уж слишком экстремальные виражи не входили в ее планы, зачем лишний раз рисковать, если умелый специалист, а такой в их рядах, на счастье, имелся, и без этого обыграет все как надо?

А вот Денис, которому, к слову, не понадобились уроки вождения, так как он еще со школы был знаком с этой техникой, не пришел в восторг от идеи, которую сам сначала и озвучил, отъехать чуть подальше от остальной группы ради замечательных кадров. Ведь он оставлял свою возлюбленную прямо в лапах молодого забядца, перешедшего в наступ-

ление. Кирилл оказался неплохим знатоком девичьих сердец, поэтому принялся активно радовать романтическую натуры Эммы всевозможными расспросами о ее работе, интересах, и на каждый ее ответ находил свое близкое по духу девушки увлечение или просто понимающую фразу, что оказывалась как нельзя кстати к услышанному.

– Давай ты поднимешься на тот склон, а затем, петляя съедешь вниз, я попробую поймать все нужные ракурсы с первого раза, – предложил парень, когда они прибыли на первую позицию. Ему не терпелось поскорее закончить работу и вернуться назад.

– А близкий план делать не будем? – спросила Влада.

– Я уже отснял кучу пейзажей, тем более, у нас все равно нет нужного текста. Приедем обратно, продумаем все как следует, и я просто наложу тебя поверх видеоряда. Заодно и наклеишься как следует.

Владана поморщилась, неужели она так плохо выглядела?

– Ладно, – немного с сожалением согласилась она. Ей-то, в отличие от героя неудавшегося романа, нравилась возможность удалиться подальше от увлекательных бесед. Да и почему-то ей казалось, что проводники специально водят их за нос, отвлекая всевозможными рассказами и забавами.

Влада завела технику и, получив одобрительный кивок от Дениса, рванула вперед, взбираясь на возвышенность. В какой-то момент в ее мыслях проскочила надежда, а вдруг, забравшись туда, она сможет разглядеть хотя бы силуэт за-

гадочного храма. Подгоняемая этим маленьким проблеском света среди сплошного и несправедливого разочарования, она поднялась гораздо выше, чем было обусловлено в их изначальном плане, останавливаясь почти у самого подножия скалистой стены одного из здешних титанов.

Но нет, по другую сторону склона все так же безжизненно зияли снежные холмы, местами прореженные серыми остроносими великанами. Она устало вздохнула и было готовилась выполнить свой эффектный спуск, как вдруг что-то мелькнуло в тени высоких гор. Влада прищурилась, но сквозь затемненное забрало шлема так и не смогла ничего разглядеть. Тогда она стянуть с себя преграду и попытаться вновь распознать источник странного мерцания, но сколько бы она ни вглядывалась, картина перед ней оставалась все той же. Должно быть, померещилось, а затем рука сама потянулась проверить, на месте ли единственное ее сокровище из этой невероятной истории. Нащупав заветный камень, она сжала пальцы, вспоминая, как недавно такое же движение повторила старуха, напугавшая ее до чертиков.

«Ну не может же быть, что там ничего нет?» – пронеслось в голове девушки, и она вновь окинула взором окружающие ее просторы.

– Турофей, Турофей, – жадно произнесла она, не желая отпустить неумолимо ускользающую надежду. – Где же ты, Турофей?

Неожиданно грудь и руку Владаны через куртку обжег

резким ледяным потоком спрятанный камень. Она машинально опустила глаза на источник этого неестественного холода и ужаснулась: голубое сияние настойчиво просачивалось через ткань и вырывалось наружу. Она быстро расстегнула молнию и в панике нашарила в кармане источник магического действия. Влада хотела выбросить его подальше, не зная, чего именно стоило от него ожидать, но, как только камень коснулся ее кожи, морозный свет полностью покинул его в виде клубов легкого голубого дыма, которые, немного приподнявшись, зависли на долю секунды, а затем резко рванули ввысь, словно сияющие змеи вздымаясь по серым обледенелым камням и исчезая из поля ее зрения у самой вершины отвесной скалы.

Раздался стук, что сотряс землю под ее ногами, следом за ним прогремел второй. Ей на миг показалось, что это забилось сердце внутри спящей горы, но вместе с третьим биением вниз скатилась небольшая горстка камней, предупреждая ее о надвигающейся опасности.

– Назад! – прокричала Владана Денису, резко обернувшись в его сторону и указав пальцем наверх, откуда уже поспешно скользила вниз смертоносная волна из снега, смешанного с горной породой.

Сначала парень впал в ступор, узрев этот ужас через объектив камеры, но, как только он опустил ее перед собой и увидел это еще раз уже без преграды, паника не заставила себя долго ждать.

– Вот черт! – вырвалось у него, и он быстро принялся заводить свой снегоход.

Владана уже взглядом искала укрытие от надвигающегося снежного оползня, разбавленного доброй сотней серых камней далеко не крошечного размера. Возвращаться в сторону ребят бесполезно, все это месиво просто настигнет ее на полпути, сбрасывая прочь в ущелье. А такое падение ей точно не пережить. Единственным решением было ехать в другую сторону! Там хотя бы небольшая равнина, да и спуск не такой пологий, возможно, ей удастся проскочить, или хотя бы не принять на себя всю мощь удара.

Говорят, что в такие минуты время замедляет ход, все чувства накаливаются до предела, а глаза цепко вылавливают каждую мелкую деталь происходящего. Но у Влады все было по-другому. Нет, она прекрасно видела ту махину, что неумолимо приближалась к ней, все время ускоряясь, спускаясь все ниже и ниже. Она слышала грохот, с которыми рушились огромные камни, слышала гул, что разносился по ущелью, затмевая шум работы ее снегохода. Но один звук выделялся из всего этого громче других – звук биения ее сердца, что стучало почти также быстро, как надвигался оползень. Сначала она была собрана, четко определив все свои действия и направление побега, но вскоре все это приняло другой оборот, превращаясь в ускоренную смазанную картину происходящего. Нет, она не сомневалась, что во всем этом безумстве продолжала двигаться в нужном на-

правлении, боковым зрением провожая осколки горных пород, пролетавшие мимо нее. Дорога начала терять четкие очертания, превращаясь в какой-то смазанный пейзаж, складывалось ощущение, что она просто куда-то проваливалась в быстром темпе.

Во всем этом потоке в голове Влады громогласно раздавалось единственное слово: «Все!», послужив командой ее телу сгруппироваться и приготовиться к неотвратимому удару. Она уже представила боль, которая пронизывает ее с ног до головы, то, как она через мгновение не сможет дышать, оказавшись в смертоносных оковах.

Один толчок, полузаваленный набок снегоход, и темнота...

Успела ли она в ту минуту проститься с жизнью? Нет, не успела. Пронеслась ли вся ее жизнь перед глазами, год за годом, как в старой киноленте? Нет, и этого тоже не было. Сожалела ли она о том, что сейчас погибнет? Нет, она не смогла этого осознать. Она знала, что ее ожидало, но просто не могла ни принять этот факт, ни даже смириться со неизбежной кончиной. Возможно, времени было мало, а может, она схватилась за сомнительную нить надежды, ведь в тот решающий миг все ее естество на мгновение пропиталось одной спасительной мыслью: «Этого просто не может быть». Но, как оказалось, могло... И было...

Поэтому, когда она услышала тихое потрескивание и через полуоткрытые глаза увидела обжигающий силуэт костра,

она ни на миг не сомневалась, что жива. Сомнения пришли позже, когда она попыталась приподняться, чтобы получше разглядеть то место, в котором находилась. Эта попытка отдалась в ее голове резкой болью, в глазах все окончательно потемнело, съедая и так еле различимые пятна костра и темной фигуры в капюшоне, что сидела возле него на большом камне и что-то упорно разглядывала у себя в руках. Она вновь куда-то провалилась, утопая в ноющей ломоте и в раздирающем звоне в ушах.

Она не знала, сколько прошло времени прежде, чем сознание вновь вернулось к ней. Но теперь она уже не пыталась ни резко подняться, ни насилу открыть отяжелевшие веки. Влада неподвижно лежала, прислушиваясь к телу. Да, теперь она вспомнила, что с ней произошло, и осознание, какой урон это могло принести, пугало ее не на шутку. Она прокрутила в голове воспоминания о том, как сломала ногу в пятом классе после неудачного прыжка на коньках. Тогда ей очень сильно хотелось покрасоваться перед одноклассницей, единственной, что начала с ней дружить в новой школе после перевода, поэтому-то и решила, что сможет завоевать еще большее расположение школьницы, повторив недавно увиденный по телевизору разворот в воздухе, но сделать это оказалось не так просто, как думалось тогдашней девочке. Результатом стал гипс, а за месяц ее одноклассница успела влиться в компанию других девочек, оставляя Владану за бортом. Но сейчас ее волновало совсем не подлое предатель-

ство из детства, и даже не та былая обида, ей нужно было вспомнить, на что была похожа та прошлая боль от перелома. Она хотела проверить, нет ли подобного ощущения у нее сейчас прежде, чем попытаться пошевелить хотя бы пальцем.

Судя по предыдущей картине, она лежала далеко не в больнице, а по сырому запаху, перемешанному с запахом паленных веток, да и еще лежа на холодном камне, ощущая легкие дуновения морозного ветра, Влада догадалась, что, скорее всего, лежит в какой-то пещере. Да, она почти сразу это определила, еще когда в первый раз приходила в себя, а теперь точно утвердилась в своей догадке. Благодаря работе, она побывала не в одной пещере, но какой бы она ни была и на каком краю света ни находилась, девушку всегда преследовало это противное чувство сырости и сдавленности. Она не могла объяснить, чем ей так не нравилось находиться в них, да и никогда не придавала этому особого значения.

Наконец, она решила пошевелить пальцами рук – отлично, боли нет. Затем ступни – результат тот же. Это хорошие новости, если она и правда ими пошевелила, а не ощутила фантомное воспоминание. Перед глазами тут же предстала картина из одного больничного сериала, где пациент наотрез отказывался верить, что у него отнялись ноги, ведь он же чувствовал, как ими шевелил, только вот они совсем при этом не двигались.

Эта мысль заставила ее открыть глаза. Только вот сразу

собрать картину вокруг в одну кучу у нее не получилось. Пришлось еще несколько раз проморгаться, да и проплакаться, почему-то на нее напало назойливое жгучее ощущение, как будто в глаза попало что-то едкое, но в итоге зрение все же пришло в норму. Она с опаской вновь пошевелила руками, а затем ногами. Нет, ее опасения не подтвердились, все и правда было в полном порядке. Влада оглядела себя с ног до головы, насколько ей позволяло ее лежачее положение, и не нашла на себе никаких признаков травм. Не веря глазам, она попыталась приподняться, но только она оторвала голову от рюкзака, который кто-то предусмотрительно положил ей вместо подушки, ее вновь поприветствовал уже знакомый гулкий звон, который словно разрывал ее голову на мелкие части. Она машинально обхватила ее руками и повернулась набок, сворачиваясь калачиком. В таком положении ей пришлось побыть еще какое-то время, пока назойливый мучитель все же не отступил, оставляя после себя только неприятное послевкусие. Кажется, одно место у нее все же пострадало, интересно, насколько? Она аккуратно ощупала пальцами голову, но так и не нашла ран, только огромную шишку на затылке. Странно, кажется, оползень шел на нее сбоку, никак не сзади, может, какой-то камень прилетел?

На глаза ей снова попался тот же силуэт в плаще, что аккуратно подкладывал хворост в небольшой костер чуть поодаль от нее. Казалось, он совсем не замечает, что она уже пробудилась, и, пользуясь этим, она постаралась разглядеть

его лицо через края пологого капюшона. Владане показалось его одеяние слишком уж легким для здешнего мороза, да и серый плащ был местами порван и порядком вылинял от старости. Она попыталась приподняться чуть выше, далось ей это очень нелегко. Тело предательски заныло, видимо, уже порядком залежавшись в одном и том же положении на неудобной каменной кровати.

– Эй, – она тихо позвала его, но ответа не последовало. – Эй?

Мужчина подкинул еще одну ветку в костер и встал на ноги.

– Ты меня слышишь? – чуть громче спросила Влада.

– Тебе надо лечь, – сухо отозвался незнакомец.

По коже девушке пробежали мурашки, такого бархатного мужского голоса она никогда раньше не слышала.

– Где я? – взяв себя в руки, сказала Владана задала еще один вопрос.

– В Теменном ущелье, – все так же безразлично произнес парень, продолжая наблюдать за костром.

– Ты меня сюда принес?

– Да.

– Ты меня нашел? Что произошло?

– Ничего.

«Как это «ничего»?» – подумала Влада и принялась заново перебирать недавние события в памяти. С горы сошла лавина, она пыталась убежать от нее, но ее накрыло... Точ-

но! Сначала обледенел этот чертов камень, потом дым... Камень?

Она схватилась за нагрудный карман куртки, но он оказался пуст, а молния была все так же настежь распахнута. Но она точно могла поклясться, что сунула его в карман прежде, чем тронулась с места! Влада обшарила другие карманы, но они были пусты. Неужели она его потеряла?

– Тебе нужно лечь, – настойчиво произнес незнакомец.

– Ты не видел у меня синий камень? Или, может, он рядом где-то валялся? Его сложно не заметить, он светится сам по себе.

– Я сказал тебе лечь! – гневно закричал он и резко повернулся к ней лицом.

Его карие большие глаза со злобой сверлили девушку, губы чуть искривились в презренном изгибе.

– Со мной все в порядке, – попыталась заверить его Влада.

– Я не о тебе беспокоюсь, – прорычал парень и вернулся к прежнему занятию. – Просто не спящая ты создаешь слишком много шума.

– Мне нужно добраться до Забяди, ты знаешь, как туда попасть? – с опаской спросила она, съедая обиду от предыдущих его слов.

– Пойдем утром, сейчас опасно, – сухо отрезал незнакомец.

Влада присмотрелась к широкому проему входа в пещеру, из которого толком ничего, кроме близ лежащего снега, и

нельзя было разглядеть. В тусклом лунном свете белоснежные сугробы отдавали голубоватым мерцанием, лишний раз напоминая ей о потере единственного доказательства существования Турофея и его последнего пристанища. Она вновь прокрутила в голове воспоминания о том самом моменте, когда камень мистическим образом учинил снежный оползень. В сердце закралась тревога, а все ли в порядке с Денисом и Эммой, да и с остальными. Они стояли как раз там, куда стремилась вся мощь удара мистической атаки.

– Послушай, – робко начала Влада. – Ты не знаешь, что случилось с моими друзьями?

Парень окинул Владу быстрым взглядом и, увидев ее беспокойство, тихо ответил:

– Все живы.

– А целы?

– Не знаю! – крикнул на нее незнакомец. – Завтра выяснишь! Спи давай.

– Если я тебе настолько мешаю своим присутствием, зачем притащил меня сюда? – не смогла больше сдерживать обиду Владана, которой и так приходилось несладко.

– Я бы и не притащил, если бы кто-то не брал того, что ему не принадлежит! – огрызнулся парень.

– Ты ведь сейчас о камне? Верно? – спохватилась она и попыталась еще раз приподняться. Боль в голове к этому времени уже немного стихла, либо она начала привыкать к ней, и ей таки удалось принять сидячее положение, хотя удер-

жаться в нем, не шатаясь, все еще было довольно сложно.

– Как ты вообще умудрилась его стащить? – пробурчал он, глядя в костер.

– Я ничего не воровала! Мне его подарили!

– Местные? – он с удивлением повернулся в ее сторону.

– Ты про Забядь? Так они все-таки знают о Турофее?

Влада вошла в кураж, преисполненная надеждой хоть что-то выведать об этой загадке, но результат такого упорства ее совсем не обрадовал. Парень быстро подскочил к ней и схватил двумя руками за ворот куртки и сильно встряхнул, придвигая ее вплотную к своему лицу. Его глаза с ненавистью сверлили девушку, а дыхание было таким морозным, что она невольно содрогнулась, ощутив его на губах.

– Не смей! Никогда не смей произносить его имя, глупая баба!

Влада замерла, если она сейчас сделает что-то не так, он запросто свернет ей шею. Она молча ожидала его дальнейших действий, готовая в любую секунду отразить нападение, насколько это было возможно в ее текущем состоянии.

Еще несколько секунд он яростно пыхтел ледяным дыханием прямо ей в лицо, а затем, резко мотнув головой в сторону, словно сгоняя гнев прочь, задал ей один вопрос:

– Откуда у тебя этот камень?

– Мне его прислали по почте, отправителя я не знаю, – тихим и спокойным тоном ответила она, пытаясь не провоцировать его еще больше.

– Что еще тебе прислали?

– Только письмо, где упоминался... этот бог и его храм, еще были указания, как его найти, больше ничего.

– И ты поперлась в такую глушь ради того, чтобы разгадать загадку от незнакомца? – недоумевал парень.

– Да, это моя работа, – попыталась оправдать глупый поступок Влада.

– Работа? Работа быть душой? – зло рассмеялся над ней он.

– Я блогер, веду канал, где рассказываю о язычестве древних славян.

– Кто?

– Блогер, у меня что-то вроде своей познавательной передачи в интернете.

– Где?

– В интернете, – тихо повторила Владана, нервно сглотнув. Как ему объяснить все так, чтобы не вызвать на себя еще больший гнев.

– Ты смеешься надо мной?! – взревел парень и, резко приподнявшись, замахнулся на нее.

Удар пришелся ровно в то место, где уже красовалась огромная шишка на ее затылке. Даже несмотря на то, что Влада успела сгруппироваться и закрыть голову руками, он все-таки исхитрился ударить ее с такой силой, что в тот же миг она потеряла сознание, проваливаясь в темную бездну пустоты.

Очнулась Влада, лежа на снегу, ее лицо и торчавшие из-под шапки волосы уже успели покрыться инеем, а щека – обледенеть от соприкосновения с подтаявшим от теплоты ее тела снегом. Приподнявшись, она вновь встретилась с оглушительным звоном, но поддаваться этой боли слишком долго не могла себе позволить. Ведь где-то рядом был он, и черт знает, что он еще мог с ней сотворить. Она должна бежать, бежать как можно скорее! Придерживая одной рукой ноющий затылок, Влада поднялась на колени, а затем, пошатываясь, встала на ноги. Удержать равновесие было для нее не так уж и легко, перед глазами все то расплывалось, то приобретало едва различимые очертания. Одно она осознала точно: это не горы и не пещера. Пытаясь справиться с мутным сознанием и обжигающими лучами утреннего солнца, она на силу смогла сфокусироваться на окружающей картине. И ей это удалось. Владана узнала это место, именно здесь она вчера повстречалась с Боженной.

Влада нервно оглянулась вокруг себя. Убедившись, что ни того пугающего незнакомца, ни странной старухи, да и никого вообще рядом не было, она медленно зашагала в сторону деревни, надеясь, что не забыла дорогу до дома местного главы сельской администрации. У нее не было и мысли постучаться в какой-либо дом и попросить помощи, она не знала, как именно с ней поступят местные жители. Только одно она была уверена: доверять кому-либо здесь не стоит. У нее так же и не было никакой уверенности, что в доме Де-

рябкина она окажется в безопасности, но идти ей все равно было некуда, да и первым делом Влада собиралась выяснить, что случилось с Эммой и Денисом.

Глава 3

Она с трудом добралась до нужного места и позвонила в дверной звонок. Через несколько секунд на пороге появилась Жанна, женщина не на шутку перепугалась при виде растрепанной девушки. Она закрыла рот рукой и еле сдержала ошеломленный вскрик, заменив его резким вздохом.

– Боже! Ты жива! Это чудо! – воскликнула женщина. – Женья! Это Влада!

В прихожую тут же вбежал глава семейства:

– Господи, это точно чудо! – поддержал жену мужчина. – Давай, я помогу тебе.

Он подхватил Владану под руку, помогая пересечь порог, и аккуратно усадил на низкий пуфик. Владана от такого шума и суеты даже растерялась, не поспевая со своей ноющей головной болью за происходящим.

– Давай я ее раздену, – вмешалась женщина, видя, как ее муж не совсем справляется с сапогом девушки.

– Может, стоит вызвать врача? – с опаской посмотрел на жену Евгений Федорович.

– Я в порядке, – заверила их Владана. – Как Эмма? Что с Денисом?

Жена и муж многозначительно переглянулись. Сердце Влады в этот момент просто ушло в пятки, в голове крути-

лась только одно: «Этого не может быть! Только не это!».

– Лавина не дошла до Эммы и Забражных, но... – Дерябкин сделал небольшую паузу, а затем продолжил: – Денис не успел отъехать достаточно далеко... Его накрыло, но ребята быстро его вытащили, правда, он все же пострадал... Они говорили, что тебя тоже накрыло, но они не смогли тебя найти. Мы организовали поисковый отряд из местных, они и сейчас тебя ищут в Теменном ущелье, – на этом месте он осекся и быстро переменялся в лице. – Надо срочно отозвать их.

Хозяин дома тут же кинулся к шкафу, быстро доставая оттуда куртку и шапку. Он одевался второпях.

– Я быстро! Жанна, позаботься о ней.

– Конечно! – заверила мужа женщина, поцеловав его в щеку на прощание.

– Что с Денисом? – Влада вернула разговор к теме, которая интересовала ее больше других.

– У него сотрясение, – женщина сделала глубокий вдох, – небольшая трещина сбоку черепа и открытый перелом ноги, но жить будет. Его состояние сейчас стабильно. Эмма изъявила желание сегодня остаться с ним в нашем фельдшерском пункте, вместе с ней дежурит наш местный врач. О нем хорошо заботятся, уверяю, тебе не о чем переживать. Сейчас тебе нужно позаботиться о себе.

– Я в порядке, я хочу увидеться с ними.

Влада попыталась самостоятельно встать на ноги, но, видимо, эмоциональный перегруз усилил ее головную боль, ко-

торая в то же мгновение нанесла беспощадный удар по вискам. Обняв голову двумя руками, она вынужденно присела назад.

– Я все-таки позвоню врачу, – обеспокоенно произнесла Жанна.

– Не стоит, – отказалась Влада и с умоляющим взглядом добавила: – Я должна увидеться с друзьями.

Жанна немного задумалась, взвесив все за и против, и в итоге согласилась:

– Ладно, я отвезу тебя к ним. Заодно и тебя все-таки покажу нашим медикам.

Жанна помогла ей одеться обратно и сопровождала до своей машины. Дорога до фельдшерского пункта не заняла у них много времени, но этого вполне хватило, чтобы устроить небольшой допрос Владане. Несмотря на свое состояние, она сразу распознала двоякий смысл у вопросов Жанны. Она не должна давать ей даже малейшего повода для волнений или сомнений, иначе она точно до Эммы и Дениса не доедет.

– Как тебе удалось выбраться? Забражный сказал, тебя накрыло прямо у них на глазах, еще и камнями завалило.

– Не знаю, я отключилась. А когда пришла в себя, то оказалась под завалами, меня чудом камнями не прижало, – Влада придумывала на ходу, потирая рукой через шапку шишку на затылке, теперь она точно знала о ее происхождении. Хотя, может, это все-таки тот парень постарался.

– Наверное, тебя оттащило куда-то, поэтому наши люди

тебя не нашли. Но как ты добралась до деревни?

– Я очнулась ночью, все было как в тумане. Я просто знала, что не должна останавливаться, иначе замерзну.

– Удивительно, ты точно под счастливой звездой родилась! – воскликнула Жанна, но тут же вновь призадумалась, как-то уж больно волшебным прозвучал рассказ о чудесном самостоятельном спасении.

– Это точно, – Владана артистично состроила состояние шока и, почти выпустив одинокую слезу, добавила: – Я реально думала, что умру.

Женщина сочувственно посмотрела на девушку:

– Теперь все хорошо, ты в безопасности.

«Ага, как же», – пронеслось в мыслях Влады, но она все же наигранно, благодарно улыбнулась:

– Да.

– Мы уже приехали.

Они оказались перед небольшим белым зданием, возле двери нервно курил старик в обшарпанной фуфайке, из-под которой торчал белый халат.

– Юрий Глебович, что-то случилось? – обеспокоенно спросила Жанна, глядя на взволнованного врача.

– Ну и маленький же болевой порог у этого парня! Ноет как баба, ей богу! – старик выкинул сигарету на снег и старательно затушил ее сапогом.

– А в целом?

– Да все с ним нормально будет! Заживет, куда денется. А

это кто? – он с удивлением уставился на Владу.

– Это та, что пропала.

– Нашлась-таки! – обрадовался врач.

– Сама пришла, – как-то тихо уточнила Жанна.

Владана пожалела, что не видела выражения лица, с которым она это говорила, ведь старик сразу же поперхнулся после ее слов. Девушке показалось, что Жанна сделала ему какой-то знак, но какой именно и что все это означало?

– Заходите, надо бы ее осмотреть, – он махнул рукой в сторону входа, приглашая их внутрь.

Как только они пересекли порог, то сразу попали в белый длинный коридор, расходившийся в разные стороны. В нос ударил знакомый больничный запах, с примесью лекарств и хлорки.

– Я могу сначала увидеться с друзьями? – робко поинтересовалась Влада.

– Милая, сначала я должен тебя осмотреть. Иногда в состоянии шока больные даже не понимают, что с ними что-то не так. Нам лучше перестраховаться.

Осмотр не занял много времени, в отличие от обычных городских больниц, здесь не было никаких очередей, да и персонала особо тоже не было. Один Якунин Юрий Глебович, мастер на все руки, как окрестила его Владана, потому что этот чудо-врач числился здесь и травматологом, и хирургом, и терапевтом, хорошо хоть лором еще не значился. К слову, эта специализация отдавалась Ольге Степанов-

не, которая помимо прочего еще и функции медсестры здесь выполняла. На удивление, в маленьком сельском фельдшерском пункте оказался новенький аппарат МРТ, да и вообще оснащение здесь было таким, что многие провинциальные больницы могли бы позавидовать, не говоря уже о недавно сделанном ремонте. Помимо двух специалистов, с которыми она успела познакомиться лично, здесь оказался и свой акушер-гинеколог, некая Полухина Зинаида Петровна, так же был и кабинет стоматолога с ярко-красной табличкой, на которой большими буквами значилось – «Хромов Ярослав Викторович».

– Что же, кроме сотрясения и небольшой гематомы на голове, больше повреждений найти не удалось. Но все же, – Якунин повернулся теперь к Жанне, – я бы хотел понаблюдать за ней сегодня, мало ли? А утром, если все будет в порядке, то я не вижу никаких противопоказаний к полету.

– К полету? – удивилась Влада.

– Завтра утром за вами прилетит вертолет и доставит в Екатеринбург. Там из аэропорта вы отправляетесь прямым рейсом на Москву. Мы решили, что возвращаться на поезде для вас теперь будет не очень удобно. Тем более, реабилитация Дениса займет достаточно долгий срок, и он изъявил желание пройти ее дома. В Москве, конечно, условия гораздо лучше, чем здесь, да и рядом с родными, – Жанна подбадривающе похлопала Владану по плечу. – Мне очень жаль, что у вас останутся такие неприятные воспоминания от этой

поездки, но мы будем рады видеть вас всех здесь снова, если вы, конечно, еще захотите к нам приехать.

– А почему бы и нет? – усмехнулся врач на все руки. – У нас тут такие банщики есть!

– Да, конечно, – с улыбкой подхватила Владана.

Ее согласие выглядело чересчур натянутым, но, кажется, это вполне устроило всех присутствующих. Однозначно, видеть их здесь снова никто не хотел, да и спровадить побыстрее все только были рады.

– Я могу увидаться с друзьями?

– Да, у парня как раз палата на четверых, всем места хватит.

– Я провожу, – радушно предложила пожилая лор-медсестра.

– Да, спасибо, – она поблагодарила ее и сразу повернулась к Якунину. – И вам спасибо за помощь.

– Не за что, милая. Это моя работа, – подмигнул ей Юрий Глебович.

Ольга Степановна сопровождала Владу по длинному коридору к нужной палате, которая почему-то оказалась в самом дальнем конце первого и единственного в этом здании этажа, не говоря уже о том, что все предыдущие десять палат пустовали. Влада не видела причин селить нетранспортабельного больного так далеко. Прямо возле нужной двери лор-медсестра с ней попрощалась, не став заходить внутрь, ссылаясь на необходимость закончить все с бумагами, которые

они собирались передать вместе с ними городским медикам.

В еще с минуту стояла возле двери, никак не решаясь повернуть ручку. Впервые к ее переживаниям за друзей добавились еще и сомнения о том, как эти двое сейчас ее встретят. Ведь это она притащила их сюда, а еще теперь и собиралась рассказать, что именно она стала причиной случившейся трагедии. Переборыв страх и нежелание опять становиться под обстрел яростных упреков и поучений, она все же вошла.

– Влада! – радостно закричала Эмма при виде подруги. – Господи, ты жива!

Она тут же бросилась ей на шею, крепко сжимая в объятиях, которые не принесли Владане ничего, кроме укола вины перед ней и Денисом. Таким бледным и изнеможенным она не видела его никогда раньше. Он еле-еле мог ей улыбаться, слегка поджимая нижнюю губу от боли.

– Что случилось? Как ты? – первая волна радости миновала, уступая место здравому смыслу. Эмма явно переживала, что могла как-то сделать больно подруге, поэтому тут же шагнула назад, внимательно оценивая ее внешнее состояние.

– Я в порядке, сотрясение, и все.

– Выглядишь нормально, не считая больничной пижамы.

– Но я видел, как тебя накрыло огромной волной! – удивился Денис и тут же осекся, что не проявил должного внимания к девушке, которая тоже пострадала: – Не пойми неправильно, я рад, что с тобой все в порядке... Просто я не

понимаю, как такое возможно?

– Если честно, то я тоже не совсем понимаю, что произошло, – честно призналась Влада и подошла ближе к одной из свободных больничных кроватей.

– Что это значит? – с долей опаски спросила Эмма. Она поняла, что тон подруги не предвещал ничего того, что могло бы ей понравиться.

Влада медленно опустилась на белоснежное одеяло, она старалась двигаться аккуратно, не совершая резких движений, которые до сих вызывали у нее сильные приступы головной боли, даже несмотря на укол обезболивающего, предусмотрительно поставленный Ольгой Степановной.

– Хочешь расписаться? – спросил Денис, показывая гипс на ноге. Он решил смягчить ситуацию, видя, как маялась Влада, все никак не решаясь начать тяжелый разговор.

– Я думала, у тебя открытый перелом? – с сомнением посмотрела на него Влада.

– Да, так и есть, – с нотками гордости в голосе подтвердил парень.

– А разве при открытом гипс накладывают?

– Зря спросила, – нервно протянула Эмма.

– Ну, для начала тебя оперируют, а потом да, накладывают гипс, – гордо ответил парень.

– Оперируют? – даже слегка испуганным голосом переспросила Влада.

– Ага, под местным наркозом!

– Общего ему делать не стали, Якунин сказал, что парень молодой, крепкий, не надо сердце сажать, так выдержит, – Эмма сделала недолгую паузу, а потом добавила: – Думаю, он и сам об этом сто раз пожалел.

– Почему? – удивилась Влада.

– Потому что он орал как резанный. Тут стены от его крика дрожали!

– Это ты уже загнула! Ну, вскрикнул пару раз, – обиделся парень.

– Ладно вам, ты все равно молодец, – поддержала его Влада.

– Это, да. Но ты ведь тоже? – с надеждой спросил Денис.

Ему очень не хотелось получать какие-либо дурные вести или услышать шокирующую информацию. Ему и так пришлось несладко вдали от дома и родных, пережив подобное и испытав нервную систему на прочность. Это был нескончаемый круг ада, когда, казалось, что вот его вытащили из под этой холодной тюрьмы, и он уже на свободе. А потом он тут же поздоровался со своей костью, а затем и со скальпелем. А теперь еще и долгий перелет, другие врачи, длительное восстановление... Всего этого ему и так хватало. Наверное, именно по этой причине он решил разрядить обстановку заштампованной временем шуткой с автографом, может, даже попытаться каким-то чудесным намеком убедить Владану не добавлять ему еще больше невзгод в копилку жизни, но, как выяснилось, все его старания были напрасными.

– Нет, не совсем, – она потупила взгляд, не желая видеть выражения лиц друзей, а может, просто она боялась посмотреть им в глаза. – Я тогда вас обманула...

– В чем? – тихим, но уже преисполненным серьезности голосом спросила Эмма.

– Я взяла тот камень с собой...

– Тот из письма? – дыхание менеджера их мистического канала участилось, ее волнение отразилось и на ее голосе, заставляя его дрогнуть на последнем слове.

– Да.

– И с чего вдруг ты нам это говоришь? Разве это имеет какое-то значение сейчас?

– Тихо, Эмма. Думаю, Влада, столкнувшись лицом к лицу со смертью, просто решила больше в жизни не грешить, – попытался вновь отшутиться Денис. – погоди, она нам сейчас расскажет, как конфеты тырила в пятом классе.

– Дайте мне сказать. Я сейчас не шучу, вы должны меня выслушать, это серьезно.

На какое-то мгновение в палате повисла гробовая тишина, в которой можно было расслышать жужжание длинных ламп в больничном коридоре.

– Хорошо, – спокойно произнесла Эмма. – Мы выслушаем тебя, если это так важно.

– Только важно ли? – Денис подхватил последнюю часть фразы подружки, словно цепляясь за ускользающую нить надежды: просто мирно и тихо вернуться к нормальной жизни.

ни, не превращая всю эту историю в сюжет какого-то фильма ужасов.

– Да, это важно, – не успокаивалась Влада, не желая отступать назад. Даже если ей и самой было страшно рассказывать об этом друзьям, она все равно не сдастся. Ведь эта история – единственное, что у нее осталось. Других доказательств уникальности этого места и реальности существования Турофея у нее просто не осталось.

– Ладно, – Эмма присела на соседнюю кровать и сложила руки на груди, – мы слушаем.

– Хорошо, говори, – обреченно поддержал ее Денис, которому просто было уже некуда деваться, а вот деться хотелось, и еще как!

– Помнишь, я остановилась возле той скалы? – Влада обратилась к Денису.

– Да, и что?

– Я тогда достала тот камень... Точнее, нет, сначала он загорелся...

– Он всегда светился, что с того? Это не новость!

– Денис, – Эмма назидательно посмотрела на него, пытается унять его нежелание выслушивать рассказ их общей подруги, и у нее получилось. Парень, прикусив губу, наконец умолк, но при этом отвернулся лицом к окну, лишний раз демонстрируя протест.

– Он загорелся в прямом смысле этого слова. Он буквально обдавал меня каким-то странным холодом.

– Может, тебе показалось, – сквозь стиснутые зубы процедил оператор, но, словив очередной укоризненный взгляд менеджера, снова смолк.

– Нет! Мне не показалось! Даже если бы тебе этого очень хотелось! – почти криком опровергла его предположение Владана.

– Хорошо, камень замерз зимой на Урале, что дальше? – Эмма все так же спокойно вернула разговор в прежнее русло, не давая возможности разгореться зарождающемуся спору между друзьями.

– Когда я достала его, то он потух, даже светиться перестал, – продолжила Влада, пытаясь взять себя в руки и отогнать гнев, – появились какие-то клубы дыма. Они вылетели прямо из камня, черт подери! А потом улетели наверх...

Она сделала небольшую паузу, собираясь с духом перейти к самой главной части рассказа.

– И что произошло дальше? – поторопила ее менеджер их мистического блога.

– А дальше случился оползень...

– И ты думаешь, что этот оползень сотворил камень?

– Я не думаю, я знаю!

– Влада, ты ударилась головой. У тебя сотрясение, мысли могут путаться, – попыталась воззвать к голосу ее разума подруга.

– Я знаю, что видела! А как вы объясните то, что я жива-здоровая, когда меня такой грудой накрыло?

– А как ты это объяснишь?

Влада немного призадумалась, а правда, как? Она же потеряла сознание, когда это произошло и не видела, ни как появился тот парень, ни то, как ему удалось притащить ее в ту пещеру. Но останавливаться она не собиралась. Она была намерена достучаться до этих скептиков любой ценой!

– Меня спас какой-то странный парень.

– Он вытащил тебя? – уточнила Эмма.

– Не знаю, я очнулась уже в какой-то пещере. Этот парень... он, скорее всего, забрал камень, а меня вышвырнул возле деревни.

– Он тебя на чем-то привез?

– Не знаю, я не видела никакой техники. Он двинул мне по голове, когда я очнулась... А еще он запретил мне произносить имя Турофея! Кстати, за это я и получила!

– Ты понимаешь, как это все звучит? – все таким же спокойным тоном спросила Эмма.

– Я говорю правду! – взмолилась Влада.

– Какой-то странный холодный свет, какой-то странный дым, какой-то странный парень, какая-то пещера... Такое ощущение, что это все тебе просто привиделось. Ты пережила шок и сейчас тебе просто нужен покой.

– Нет! – закричала Владана. – Мне это не привиделось! Как вы это не понимаете?

Эмма подошла к ней и присела рядом, обняв ее за плечи:

– Галлюцинации весьма правдоподобны, люди не всегда

могут отличить их от реальности...

Влада подскочила, скидывая с себя руки подруги:

– Я не сумасшедшая!

– Никто и не говорит, что ты сумасшедшая, – заверила ее Эмма. – Это последствия твоего сотрясения, не более.

– А как ты объяснишь, что после того, как он вырубил меня, я очнулась на окраине деревни? И я не помню дороги! Как, по-вашему, я добралась туда? Приползла и этого не помню?!

– Может, там и был какой-то отшельник, который нашел тебя и спас. Может, у него не все в порядке с головой или он не дружит с местными, поэтому просто бросил тебя там, где тебя бы точно кто-то нашел, – предположила подруга.

– Ты себя-то слышишь? Кто из нас еще чушь городит?!

– Ты, Владана! – вмешался Денис.

– Ты сам еще вчера говорил, что с этой деревней что-то нечисто! – не унималась она.

– Я и сейчас так считаю! Но причина явно не в каком-то там боге или волшебном камне! Если ты так хочешь докопаться до правды, то накатай потом письмо в прокуратуру, пусть они разбираются! А мне и этого уже хватит! – он указал двумя руками на гипс.

– Проблема не в том, что вы мне не верите! Вы просто не хотите в это верить! – окончательно вышла из себя Влада.

– Все не так! – попыталась переубедить ее Эмма.

– Именно так! – Владана закричала на подругу и напра-

вилась к двери.

– Ты куда?

– Пойду прогуляюсь, – Влада на долю секунду замерла, опустив руку на ручку двери, и громко добавила: – по коридору! Не бойтесь, не сбегу. Тем более, в этом!

Она указала на больничное одеяние и прошмыгнула в коридор.

– Думаешь, она и правда...

– Нет, – отрезал Денис. – Ты правильно все сказала, это все у нее в голове. Мы не должны терять здравый рассудок из-за ее обид. Перебесится!

– Надеюсь, – удрученно вздохнула Эмма и еще раз посмотрела в сторону выхода.

Владана была вне себя от подобного разговора с друзьями, почему они так рьяно отрицали очевидное. Неужели, признать все это было для них столь немислимо? А быть может, у нее и правда что-то случилось с рассудком? Может, это она не видит очевидных вещей и просто нарисовала все в своей больной голове?

Нет! Это все точно не может быть плодом ее воображения! Она не должна сворачивать на полпути! Если она отвернется от своей цели сейчас, то обратной дороги уже точно не будет. А ей до ужаса не хотелось бросать эту историю. Владана как никогда была настроена решительно, готова идти до самого конца. И дело даже не только в простом любопытстве. Ее не покидало неумолимое ощущение, что все это

происходит с ней сейчас не спроста. Она там, где ей и следовало быть, словно это было предначертано судьбой или чем-то в этом роде. А возможно, ей просто хотелось так думать...

Она шла по пустому коридору, съедаемая сомнениями, как почувствовала дуновение морозного ветерка. Влада обернулась вокруг, но все окна были закрыты. Чем дальше она продвигалась вперед, тем сильнее ощущала холодный воздух. Вскоре она поравнялась с источником странного сквозняка. Дверь в одну из палат была слегка приоткрыта. Как только Владана заглянула внутрь, то сразу попала в колючие объятия мороза. Конечно, кто-то забыл закрыть форточку после проветривания, и теперь эту комнату можно было спокойно использовать вместо холодильника.

Она приблизилась к окну и, встав на приставленный к больничной тумбе стул, потянулась к оконной ручке, как неожиданно ее ослепил свет фар приближающегося автомобиля. Влада резко отскочила в сторону и спряталась за стеной. Возможно, на ней сказались недавние события, а может, уровень ее тревожности на фоне постоянного нервного напряжения возрос до небывалых размеров. А может, и интуиция подсказала ей, что лучше не попадаться никому на глаза.

Владана украдкой выглянула из укрытия. Из машины появились Евгений Федорович и старший Забражный, как из больницы к нему навстречу вышли Жанна в сопровождении Якунина. Она напряглась изо всех сил, пытаясь вслушаться в доносившиеся глухие звуки их разговора.

– Как тут у вас? – поинтересовался Тимофей Петрович.

– Все хорошо, пациенты отдыхают у себя, – ответил Якунин.

Дерябкин предусмотрительно оглянулся:

– В какой они палате?

– В самом конце, так что не видят нас и не слышат, – успокоила супруга Жанна.

– Все это до ужаса странно, – нервно почесав ладонь через перчатку, заявил глава администрации.

– Что геологи сказали? – тут же спросил Юрий Глебович, закуривая сигарету.

– Рано оползень сошел, не апрель все-таки. Да и причин никаких этому не нашли.

– И Влада, – услышав свое имя из уст Дерябкиной, она невольно заерзала на месте, – ну не верю я, что она сама смогла выбраться, а уж тем более, добраться до деревни.

– Правильно делаешь, – поддержал ее сомнения муж. – Нашли мы это место, где ее завалило. Явно не сама оттуда выскочила.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Там яма метра на два, да еще две глыбы домиком сложились. Ей кто-то помог, однозначно.

– Божена? – предположил Забражный.

– А она тут причем? – удивился врач.

– Она нам по пути туда встретилась. Чушь молола, как всегда.

– А может, и не чушь, – спохватилась Жанна.

Все тут же переглянулись.

– Что именно она сказала? – уточнила женщина после недолгой паузы.

– Что-то вроде того, что поглазеть пришла. Потом девку эту за куртку схватила и в гости к себе позвала, – Тимофей Петрович внезапно на мгновение замолчал, словно вспомнил что-то, что и самого его ввело в ступор. – Навсегда...

Теперь уже замолчали все присутствующие, а затем откуда-то сзади появилась Ольга Степановна. Сначала Влада ее и не заметила, да и не было у нее такой возможности, видимо, стояла женщина возле крыльца, куда поле зрения девушки не доставало.

– Надо поговорить со старой ведьмой, пока девчонка не уехала, – серьезным тоном заявила лор-медсестра.

– Хорошо, я съезжу к ней, – согласился Дерябкин.

– Жанну с собой возьми, так вернее будет.

– Это точно, с этой бабой надо на ее языке разговаривать, – подхватил Юрий Глебович.

– Опять я? Может, ты, Оль? – неохотно протянула супруга главы администрации.

– Мне за этими тут приглядывать надо, мало ли чего еще. Кто знает, что эта ведьма нашептала... И главное, зачем?

– Думаешь, девчонка ей приглянулась? – предположил Забражный.

– Мы чужих спонтанно не берем, сам знаешь. Помнишь,

чем последний добор закончился?

– Рано или поздно нам все равно придется добирать, а то скоро брат на брате братом погонять будет.

– Все равно тут неладно, от одной девки проку не станется.

– А может, она ее как матку, как у пчел, нам присмотрела? Кто знает, девка-то здоровая, да и хороша, ничего не скажешь. А у Божены с головой туго, это все знают, мало ли чего взбрело?

Все неодобрительно посмотрели на Якунина, тот в ответ лишь многозначительно пожал плечами.

– Ты знаешь правила отбора, время еще не пришло. И явно это не Божене решать, – укоризненно произнесла Ольга Степановна.

– Я просто предположил, – насупился чудо-врач.

– Давайте, езжайте уже, – поторопила их женщина. – Жанн, телефон только верни. Все проверила?

– Да, ничего нет. Точнее, много чего есть, но по нам вообще ничего, – ответила Дерябкина, протягивая собеседнице телефон Влады.

– А у остальных хорошо посмотрела?

– Да, чисто все.

– Так и должно оставаться, – назидательно произнесла Ольга Степановна и, махнув им рукой, дала команду отправляться в путь.

Владана тут же выскочила в коридор и быстрым шагом на-

правилась в сторону своей палаты. Она не должна была по-пасться им на глаза. То, что она услышала, не напугало ее, не заставило переживать за жизнь. Напротив, все это лишь разожгло в ней еще большее пламя любопытства и решимости докопаться до сути. Теперь она точно знала, что права, и никакое сотрясение тут не причем.

Но когда переступила порог, она в один миг переменялась, увидев обеспокоенные взгляды друзей. Они заставили отпустить тот ураган внутри, что бушевал в ней минуту назад. Она, плотно закрыв дверь, повернулась к Эмме и Денису с немного грустной улыбкой и сказала:

– Ну что? Мириться будем?

– Мы и не ссорились, глупышка! – обрадовалась подруга, тут же подскочила к Владе и заключила ее в крепкие объятия.

– А ты больше не будешь... ну это... Ты сама понимаешь! – запутался в собственных словах Денис.

– Нет, не буду, – сдвинув брови, произнесла Влада.

– И завтра мы все поедem домой?

– Да. Завтра мы поедem домой, – с теплой ноткой в голосе подтвердила Владана.

– Это хорошо! – ликовала Эмма. – Мы уже боялись... А, ладно!

Она махнула рукой и еще раз крепко обняла подругу. Острый укол совести пронзил Владу, заставляя ее умело наигранную улыбку дрогнуть, но она быстро взяла себя в руки и

вернула ее на место. Только вот от Дениса это не скрыться, он лишь обреченно вздохнул и отвел взгляд в сторону, так же с усилием натянув лживую улыбку. Всегда хочется верить в то, что приятнее, и видеть то, что не причиняет боль. Порой, выбирая слепоту, мы сами стираем границы между реальностью и фантазией, желая в этот момент быть обманутыми, пусть даже самими собой.

Эта ночь прошла спокойно, не считая того, что Денис сильно сопел, чем изрядно мешал Эмме. Она до двух часов ворочалась с боку на бок, периодически устало вздыхая, она даже несколько раз приподнимала голову с подушки, будто собираясь выразить недовольство, но потом передумывала и ложилась обратно. Ей было жаль натерпевшегося парня, хотя и ее усталость уже доходила до предела. Она была единственной из друзей, кто не пострадал по воле счастливого случая, но Эмма была вынуждена потерять пору сотен нервных клеток, то сострадав, то волнуясь, то утопая в сомнениях. От всех этих переживаний она устала ничуть не меньше Влады или Дениса, но сейчас она должна поддерживать их как никогда раньше, наступая на горло собственному истощению. Хотя ни один из них не просил у нее ни поддержки, ни этой жертвенности. Более того, каждый сейчас был занят только собой и своими мыслями, совершенно не замечая ничего из того, что она так усиленно демонстрировала.

Влада никогда не жаловалась на чуткий сон и вполне могла засыпать под звуки перфоратора в своей новостройке, но

сейчас она улавливала каждый шорох, будь то сап с периодическими подвываниями в исполнении друга или же нервное шорканье ступней по кровати от Эммы. Но больше всего она прислушивалась не к этим звукам, она пыталась слышать чьи-нибудь шаги в коридоре или же звук подъезжающей машины, возможно, даже подслушать очередной разговор местных жителей, но нет, к ее сожалению, ничего из этого до рассвета ей так услышать и не удалось. Она уснула лишь тогда, когда пронзительный солнечный свет заполнил почти каждый уголок новенькой палаты.

– Влада, Влада! – раздался назойливый голос Эммы. – Уже одиннадцать! Встава-а-ай!

– Сколько? – испуганно подскочила Владана.

– Одиннадцать! Ну ты и соня! – укорила ее подруга.

– Ничего страшного, ей сейчас нужен отдых.

Услышав знакомый голос, Владана тут же повернулась на звук. Сбоку от кровати Дениса стояла Жанна, в руках она держала аккуратно сложенную стопку вещей.

– Верхняя одежда будет ждать вас на выходе, – пояснила женщина, увидев вопросительный взгляд девушки. – Я отвезу вас с Эммой к нам, чтобы вы могли собраться. А тебе придется подождать здесь.

– Ничего, – Денис помахал перед собой свежим номером охотничьего журнала, – мне нашли развлечение.

– Это хорошо, – с улыбкой произнесла Жанна и, повернувшись к девушкам, добавила: – вы можете одеться в со-

седней палате, там никого нет.

Подруги быстро переоделись, хотя Эмме особо, кроме свитера и утепленных штанов, натягивать было нечего, она-то как раз не была удостоена больничного одеяния, в отличие от друзей. Через пару минут они направились к машине.

Эмма излучала безумную радость от скорого отбытия из этого странного места, Влада же, напротив, изо всех сил пыталась нарисовать счастливую гримасу, но периодически теряла контроль и выпускала наружу печаль, которая просто разрывала ее сердце изнутри. Но для Эммы это оставалось незамеченным, чего не скажешь о Жанне, пристальные взгляды которой каждый раз и заставляли Владану снова и снова брать себя в руки.

В доме Дерябкиных их ждал вкусный прощальный обед, к которому дружное семейство так к ним и не присоединилось, сославшись на необходимость проверить, все ли готово к посадке вертолета. Оказывается, местные жители соорудили посадочную площадку чуть ли не за одну ночь. Все с нетерпением ждали, когда же наконец прибудет их «такси» и заберет нежеланных гостей, возвращая все в прежнее русло.

Сбор вещей не занял много времени, да и собирать толком было нечего, ведь они толком и не распаковывались. Когда последняя молния была закрыта, в комнату вошел счастливый Забражный.

– Транспорт прибыл, – радостно констатировал он.

– Это хорошо, Денис там, наверное, совсем заскучал, – сказала Эмма.

– Я имел в виду, что вертолет прибыл, – уточнил Тимофей Петрович.

– Так скоро?

– Ну, не прям скоро, путь все равно тут неблизкий. Сейчас его дозаправят, как раз мы доедем к этому времени, и вы можете отправляться.

– Это хорошо, – Эмма с улыбкой посмотрела на Владу, та тут же ответила ей лучезарным выражением лица.

– Да.

– Давайте возьму, что потяжелее.

– Спасибо вам за помощь, – поблагодарила его блогер.

– Да не за что, – ответил Забражный и с этими словами потащил поклажу вниз.

Когда они добрались до сооруженной посадочной площадки. Их встретила толпа местных жителей. Дети воодушевленно бегали вокруг диковинной техники и радостно гоготали, родители же пытались отловить или хоть как-то проконтролировать неугомонных непосед.

– Ох, сколько зрителей понабежало! – отшутился Тимофей Петрович. – Смотрите, как королей провожать будем, вон какая свита собралась.

– Ха, прям суперзвезды, – поддержала его Эмма.

Как только они вышли из внедорожника, к ним подошел Якунин:

– Больного уже запаковали.

– Хорошо, – отозвался Забражный.

– Я возьму, – Влада выхватила у него свой походный рюкзак и быстро закинула за спину. – Там и так слишком много.

– Я бы донес, не такой уж и старый, хочу заметить, – слегка обиделся он.

– Да, на нем только огороды пахать, запрягая вместо лошади, – ободряюще пошутил Юрий Глебович.

– Ну что? Пора прощаться? – к ним подошло семейство Дерябкиных, Жанна тут же протянула руки к девушкам, чтобы обнять их на прощание.

– Да, спасибо вам за все, – первой бросилась в ее объятия Эмма.

– Мы были рады с вами познакомиться, – поддержала подругу Влада.

– Приезжайте еще, мы будем рады вас видеть снова, – с улыбкой произнес Евгений Федорович.

– Конечно, – отозвались подруги.

Закончив с трогательными прощаниями, подруги направились в сторону вертолета. А все остальные собравшиеся зеваки побежали за оградительную линию. Вертолет запустил лопасти при виде последних пассажиров и обдал девушек холодным плотным потоком ветра.

– Ну, две минуты подождать не мог, – выругался Забражный, передавая багаж одному из членов медперсонала.

– Скоро стемнеет, торопиться надо, – отозвался тот.

– Ну все, девушки! С богом!

– До свидания, Тимофей Петрович, – улыбнулась ему на прощание Эмма и забралась в вертолет.

– Да... – тихо произнесла Влада, провожая отбегающего мужчину взглядом.

– Давай руку, – скомандовал медик.

– Нет, – сказала она.

– Влада? – с удивлением воскликнула Эмма. – Ты чего?

– Я остаюсь!

– Ты с ума сошла?! – со злостью закричал Денис.

– Возможно, – с улыбкой ответила она.

– Владана, не тупи! Садись живо!

– Я остаюсь! Я так решила!

Она повернулась и побежала в сторону толпы местных жителей. Отбежав на достаточное расстояние, она обернулась и помахала друзьям рукой на прощание. В ответ Денис покрутил пальцем возле виска, а Эмма просто не верила, что это и правда происходило на самом деле. Лопасты ускорились, и вертолет плавно оторвался от земли, поднимаясь все выше и выше, затем, набрав нужную высоту, развернулся в другую сторону и направился прямым рейсом в Екатеринбург, оставляя Забядь далеко позади.

– Почему ты осталась?! – раздался громкий гневный женский голос, и две цепкие руки вцепились Владане в плечи, разворачивая ее лицом к себе.

– А! – вскрикнула от неожиданности Влада, увидев пере-

корюженное злобой лицо Жанны.

– Какого черта ты не улетела с ними?! – еще громче закричала на нее Дерябкина, начиная трясти ее взад-вперед.

Влада в испуге оглянулась на толпу... На нее смотрели с полсотни разъяренных глаз, даже лица детей исказились ненавистью. По спине пробежали мурашки, такой ярости она не видела никогда прежде, тем более, в подобных количествах. Нет, она знала, что с Забядью что-то не так, но чтобы вся деревня ополчилась на нее в одночасье... Этого предсказать она точно не могла.

Глава 4

– Я не понимаю... – только и смогла вымолвить полуслово потом Влада прежде, чем губы Жанны искривились в гневном оскале, и она с силой откинула девушку в сторону.

Она пролетела добрых два метра, прорезая разровненный снег на посадочной площадке рюкзаком. Как только ее полет прекратился, она почувствовала ноющую боль в области копчика, а в голове вновь прокатился раскат назойливого грома, но слишком долго обращать на это все внимания она не могла.

Кто-то из толпы злорадно засмеялся при виде такого мощного броска. Влада с недоверием посмотрела на расстояние между собой и Жанной. Как она могла так далеко ее отшвырнуть? Ответ явился ей в ту же секунду, когда она подняла взгляд на Дерябкину. Ее глаза сверкали ядовитой зеленью, а кожа на лице словно промялась внутрь, обрамляя кости ее черепа и проваливая глазницы вглубь, губы стали темно-бордового цвета, а сама женщина источала нечто зловещее всем своим естеством.

Владана с опаской оглядела толпу местных жителей, но нет, подобных изменений она больше ни в ком не увидела. Самое страшное, что она так же и не увидела и страха в их глазах перед этим чудовищем. Того самого страха, что запол-

нил ее сердце, заставляя жалеть о дерзком решении остаться здесь вопреки всему. Но для них это было какой-то простой забавой. Они насмехались над ней, довольно ухмыляясь и съедая картину перед собой любопытными взглядами.

– Ох, как разошлась! – послышался звонкий голос старухи.

Люди за ограждением расступились, словно вода перед Моисеем, и навстречу к ним вышла Божена. На ее щеке красовались три длинные и глубокие царапины. Они были покрыты коркой и местами полностью успели затянуться, хотя еще день назад Влада точно не видела их у нее на лице. Старуха язвительно улыбалась и шла к ним неторопливым шагом, покачиваясь, словно корабль в море, огибающий невидимые волны.

– Чего тебе надо! – гневно рывкнула на нее Жанна, и Влада могла поклясться, что слышала нечто ужасающее в ее голосе, словно звериный рык вторил вслед за каждым ее словом.

– Какие же мы грозные, – отмахнулась Божена.

– Ты чего здесь забыла?! – еще более грозно закричала на старуху женщина, прищулив пылающие глаза.

– Хватит, – к ограждению вышла Ольга Степановна, преградив путь Божене. Затем, обернувшись через плечо к Жанне, командным тоном добавила: – Возьми себя в руки.

– Что? За сестру заступиться решила? – все так же насмешливо произнесла старуха.

– А я смотрю, ей заступник не особо нужен, – отрезала

лор-медсестра, проводя по своей щеке тремя пальцами.

– Чего тебе?

– Как чего? Гостью свою забрать пришла, – фыркнула старуха с легкими нотами обиды в голосе.

– Гостью? – искренне удивилась женщина.

– Да, – Божена улыбнулась еще шире и сделала несколько шагов вперед, приблизившись к Ольге Степановне вплотную. – Помниться, я еще пару дней назад ее ждала у своих ворот, она даже немного припоздала.

– Ты смеешься надо мной? – взревела Жанна, закусывая нижнюю губу и оголяя заостренные зубы.

– А с тобой я потом еще поговорю, – Божена на мгновение переменялась в лице, принимая воинственный вид.

– Уж помниться, вчера поговорили, – кровожадно оскалилась на нее жена Евгения Федоровича.

– Вчера говорила ты, а ответ еще мой за мной остался. Я его тебе озвучу, – она сделала небольшую паузу, – когда время придет.

Жанна вжала голову в плечи и интуитивно сделала небольшой шаг назад. Весь запал и воинственность исчезли в одночасье, даже глаза потухли и лицо снова приняло прежний облик.

– Не надо никому угрожать, – вмешалась Ольга Степановна.

– А я не угрожаю, таков закон, Оль. Зуб за зуб, твоя сестра мне свои показала, а мое право ответа я пока приберегу.

Или ты и правда думала, что эта кошка драная мне ровня? – Божена громко рассмеялась, и это больше походило на приступ умалишённого, нежели на смех обычного человека.

Ольга Степановна нервно сглотнула и бросила волнительный взгляд на свою, как оказалось, сестру. Влада молча наблюдала за происходящим, пытаясь хоть в чем-то разобраться.

– Девчонка моя, и точка, – успокоившись добавила Божена.

– С чего это вдруг? – уже не так уверенно произнесла медработница.

– А с того, что она приняла мое приглашение, а ты ведь знаешь, что это значит?

– А так ли это, – вмешался Забражный и вышел из толпы, которая, подобно Владане, стояла, потупив носы, и молча наблюдала за развитием событий. – Я был тогда там. Да, ты ее пригласила, но вот она твое приглашение не принимала.

– Разве? – Божена пристально посмотрела на него, тот аж содрогнулся от такого внезапного внимания.

– Я не слышал никаких «приду» или что-то в этом роде... – поправился мужчина.

– А «не приду» ты слышал?

– Нет, – честно ответил Тимофей Петрович.

– Что понапрасну спорить, – старуха положила руку на грудь Ольге Степановне, отодвигая ее, и прошла в сторону Влады, которая продолжала сидеть на снегу, не решаясь со-

вершить лишних телодвижений и периодически посматривая на Жанну. Ее тело было собрано как никогда. Она, словно зверь, съежилась в ожидании атаки и внимательно наблюдала за происходящим, пытаясь предугадать, откуда ждать нападения. – Владана, милая, ты ведь осталась, чтобы у меня погостить?

Божена смотрела на нее с тем же выражением лица, с которым еще недавно так радушно троицу друзей принимали у себя Дерябкины. От этого мнимого дружелюбия у девушки пробежали мурашки по спине. Она сумбурно пыталась собрать мысли в кучу, взвесить все за и против, но лишь еще больше путалась в собственных догадках и предположениях. В итоге она доверилась интуиции и первому, пусть далеко и не безопасному, решению, которое сейчас казалось самым очевидным.

– Да, – на выдохе громко произнесла Владана, все еще съедаемая сомнениями.

– Вот видишь, Оля, девочка теперь моя гостья, – рассмеялась звонким смехом старуха.

– Как знаешь, но гляди за ней теперь в оба! – наказала ей Ольга Степановна, делая несколько шагов назад.

– Мы просто ее отпустим? – возмутилась Жанна.

– Мы ее не отпускаем, а отдаем под крыло Божене, – поправила сестру женщина.

– Да разве ей можно доверять? – еще сильнее негодовала Дерябкина.

– А тебе? – с усмешкой, слегка прищурившись, переспросила старуха, и Жанна тут же притихла, будто бы она попала в самую точку, только вот пока не совсем было понятно для Владаны, какую именно?

Божена повернулась спиной к ней и направилась прочь от самодельной посадочной площадки. Влада замерла в изумлении, быстро переводя взгляд то на нее, то на пыхтящую от злобы Жанну. Но внезапно старуха притормозила и, не оборачиваясь, бросила ей:

– Ты идешь?

– Д-да, – слегка опешив, ответила Влада. Она и, быстро вскочив на ноги, направилась вслед за спасительницей, если ее можно так назвать.

Они долго ковыляли по снежной дороге в сторону поселка, мимо них успели пронестись с десятков автомобилей, каждый раз пугая донельзя Владану светом фар. Ей казалось, что любая из этих машин с легкостью может раздавить ее и провожатую. Наконец, они свернули на узкую тропинку, что вводила их теперь вглубь леса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.